

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

ОНИ МОГУТ ВСЕ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев
Они могут всё

«Научная книга»

2012

Зверев С. И.

Они могут всё / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2012 — (Спецназ ВДВ)

В мятежной Киргизии пропал российский разведчик Сергей Охотник. Его соратник Руслан Матвеев, отправившийся на поиски, обнаруживает в доме Охотника компьютерную карту памяти. Очевидно, именно она была нужна людям, причастным к исчезновению разведчика. Но кто же они? Из найденных документов Руслан узнает, что в последнее время Сергей собирал информацию о засекреченной Долине Тюльпанов. Вокруг этого места активно выются американцы, британцы, китайцы, местные бандиты... Подобраться к долине на первый взгляд невозможно. Но в помощь Матвееву придается группа спецназа ВДВ...

Содержание

1. Пригород Бишкека	5
2. Посольство РФ в Бишкеке	9
3. 999-я авиабаза ВВС РФ, г. Кант	12
4. Бишкек	18
5. Авиабазы «Кант»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Зверев

Они могут все

1. Пригород Бишкека

Витринное стекло, зазвенев, брызнуло осколками на прогретый весенним солнцем асфальт. Звуки разбитого стекла потонули в визгливом гомоне толпы молодчиков, пустоглазых и наглых, в одночасье заполнивших улицу. Еще удар. Еще. Обрезок трубы методично сшибал остекление хлебного ларька, ломая полки с товаром. Под истерические крики продавщицы ванильные булки и тандырные лепешки попадали прямо на землю. Мощный рывок за ручку двери – и хлипкий шпингалет оказался вывороченным «с мясом». Пыльная кроссовка раздавила батон «Столичный» и ударила в живот пожилую женщину, пытавшуюся преградить вход в палатку. Рухнул на пол и разлетелся вдребезги выпотрошенный кассовый аппарат. Запахло бензином, гарью. Взметнулись к небу и загудели языки пламени.

Работница киоска, выкуренная из своего ненадежного убежища, на четвереньках выбралась наружу. Кругом прыгала и орала раззадоренная пожаром и спиртом молодежь. Какой-то сопляк в спортивном костюме ударил женщину носком ботинка под ребра, как бродячую собаку. Она упала лицом вниз, попыталась встать, но новый удар перевернул ее на спину. Отморозки дико заржали.

Размазывая кровь и слезы по лицу, женщина поползла в сторону от дороги, ближе к забору. А мимо шагали погромщики, голоса во всю глотку, швыряя в плотно зашторенные окна окрестных домов бутылки и камни. Кто-то наступил ей на руку, кто-то споткнулся и, матерясь, спихнул ногою в неглубокий арык с мутной водой...

Расчищая себе путь гудками, на проезжей части показался «КамАЗ». В его кузове стояли полтора десятка крепких парней в национальных колпаках и внимательно оглядывали с высоты грузовика огороженные заборами дворы. Скандировать лозунги и болтаться без дела они явно не собирались. Следом двигалась пара легковушек с наглухо тонированными стеклами. Обогнув полыхавший киоск, колонна прошла еще метров двести и остановилась. Пассажиры «КамАЗа» гурьбой повалили на асфальт, прихватив с собой бейсбольные биты, обрезки арматуры, велосипедные цепи. Не сговариваясь, они разделились на две неравные группы, большая из которых двинулась вперед по нечетной стороне улицы, выискивая ворота со слабыми запорами. Обнаружив вблизи подходящий дом, молодчики вышибли калитку и ввалились внутрь, показывая пример толпе. Пример оказался заразительным. Заскучавшая было молодежь – всего-то сожгли пару машин да ларьков – с утроенным энтузиазмом ринулась в частные владения...

Меньший же отряд вновь прибывших деловито атаковал богатый особняк на четной стороне улицы. Глухой металлический забор и надпись про злую собаку их не смутили. Не трата времени даром, парень в джинсовой куртке по плечам своих товарищей перемахнул через ограду и уже через несколько секунд распахнул створку ворот для остальных, не обращая внимания на холеную немецкую овчарку, брызгавшую слюной и рвавшуюся из вольера в глубине палисадника.

Обитатели дома к вторжению явно не были готовы. Молодой человек в робе охранника упал на клумбу, неестественно разбросав руки и не успев даже расстегнуть кобуру. Его стопы задергались, багровые струйки из проломленного черепа потекли на взрыхленную почву.

Стройная светловолосая женщина испуганно вытаращилась на незваных гостей с крыльца своего дома, одной рукой пытаясь удержать в приоткрытых дверях смуглого мальчонку лет пяти, а другой лихорадочно тыкая в кнопки мобильного телефона.

– Алло! Алло! Тимур!.. – только и успела она прокричать в трубку. Мгновенно подскокивший молодчик, не церемонясь, вырвал сотовый и передал его мужчине, появившемуся во дворе последним. Тот ухмыльнулся в редкую азиатскую бородку, нагло пялясь на ноги хозяйки в разлетевшихся полах халата. Поднес телефон к уху.

– Тимур? Але, Тимур! Где же ты, дорогой? Возьми трубку! Нет тебя? Ай-яй-яй, как обидно! – смех его, сухой и резкий, заставил холеную красавицу вздрогнуть. – А так хотелось поблагодарить тебя, Тимур, за подарок! Такую куколку подогнал!

Бородатый сунул мобильник в карман своего длинного кожаного плаща, все так же плотоядно разглядывая женские округлости. Женщина поспешно поправила одежду.

Развернувшись, он коротко скомандовал своим подручным:

– Хватайте их!

В воротах показалась одна из тонированных машин. Крепкие руки подхватили женщину под локти и поволокли к транспорту.

Женщина словно очнулась, до нее только теперь дошел смысл происходящего. Извиваясь всем телом, она закричала из последних сил:

– Сынок, беги! Оставьте меня, уроды! На помощь!!! Люди-и!!!

Попытка высвободиться из лап мародеров ни к чему не привела. Слабые пинки и крики только разозлили бугаев. Не останавливаясь, один из них ухватил рукой за тонкую шею женщины и с силой сдавил. Обмякшее тело подтащили к черному «Опелю». Чтобы не дергалась – сверкнули перед лицом острым лезвием ножа и за волосы, грубо, согнули в три погибели и швырнули на заднее сиденье машины.

В доме слышалась возня. Смышлелый мальчуган дал деру, как только услышал вопль матери. Худощавый киргиз в серой толстовке бросился за ним внутрь, но уже через пару секунд попятился обратно. На пороге показалась дородная женщина в фартуке домработницы. В руках ее вороненой сталью отливал ствол охотничьего карабина.

– Прочь отсюда! – рявкнула она, перекрывая уличный шум. – Ребенка не дам!

Погромщики на миг замерли, перестав грабить двор. А через миг, словно стая бродячих собак, оскалив зубы, стали подбираться ближе, окружать. Нянька подняла ствол к небу и спустила курок. Грохот выстрела эхом прокатился по округе, заглушив почти сразу же последовавший за ним сухой пистолетный плевок...

Пуля ударила заступницу в грудь, оттолкнув назад и оставив на белой ткани передника аккуратное темное отверстие. Устоять на ногах та не сумела, как и прокричать что-нибудь. Беззвучно шевеля окровавленными губами, отважная женщина стала заваливаться на бок. Предводитель банды дождался, пока ее тело скатится по ступеням крыльца, после чего спрятал под плащ потертый «ТТ».

– Найдите этого недоноска, – приказал он. – Бегом! Дом осмотрите, чтобы еще какой-нибудь уборщицы с пулеметом не оказалось. Там должен быть кабинет и сейф – без меня не трогать! Пошевеливайтесь!

Неловко перепрыгнув через распластанное перед входом тело, негодяй в толстовке попытался выдернуть оружие из мертвых рук. Но не тут-то было – пальцы мертвой хваткой сжимали приклад и цевье. Поймав на себе сердитый взгляд босса, бандит оставил попытки завладеть ружьем и скрылся в жилище.

– Санджар, Бока, помогите ему! – процедил главный, доставая пачку сигарет и прикуривая. – Хата большая, а времени мало. И заткните кто-нибудь пасть этой шавке!

Двое уголовников сразу же перестали переворачивать вверх дном времянку и устремились на поиски мальчика. А парнишка в джинсовке направился к вольеру с колом наперевес. На выполнение задания ушло не более трех минут. Во дворе стало тише. Лай прекратился. Из окна показалась голова в капюшоне:

– Босс, все чисто! Кабинет здесь, наверху! Мы ничего не трогали. А мальчишки нет нигде! Тут пусто!

Бородач бросил недокуренную сигарету и злобно выругался:

– Уроды! Втроем одного молокососа взять не можете? Мне самому за вас все делать?!

– Не ругайся, ата, – из особняка вынырнул тот, кто отзывался на кличку Бока. – В доме его нет. Ты же знаешь, я бы почуял. Наверное, слинял через огород.

– Какой огород? Да у него еще мозгов нет! В доме он спрятался, я вам говорю! Ищите!

Главарь расвирепел не на шутку. Широко расставляя кривые ноги, он ринулся к строению. Полы плаща развевались за ним, как флаги. Мельком осмотрев первый этаж, он поднялся по кованой лестнице туда, где его ждали приспешники.

– Здесь, босс, – киргиз в толстовке указал на дубовую дверь. Главарь, не останавливаясь, направился туда.

– Что встали? – рявкнул он. – Ищите, ищите молокососа! Комнату его переверните, там он, скорее всего, залег...

Оказавшись в рабочем кабинете хозяина, бородач щелкнул выключателем, хотя темно не было. Огляделся. Шкафы с книгами, полки с бумагами, тяжелый стол с ноутбуком, диван. Ничего необычного. Озабоченно сдвинув брови, он обежал комнату. Порылся в бумагах на столе, заглянул в ящики. Довольно цокая языком, выудил оттуда небольшой револьвер и сунул его в карман брюк. Но эта находка его совершенно не удовлетворила. Почесав затылок, еще раз осмотрел стены. Потом решительно шагнул к висящей на стене картине и сбросил ее на пол. Наконец-то ему повезло. Владелец дома не стал оригинальничать и замаскировал сейф самым распространенным способом – за картиной. Главарь потер ладони и позвал на помощь специалиста:

– Санджар! Сюда иди! Для тебя дело есть.

Медвежатник появился в проеме двери, неловко пряча непропорционально длинные руки.

– Сможешь открыть? – главарь кивнул на тайник. Санджар, сутулясь, подошел к стене, поглядел на находку, провел ладонью по хромированной поверхности.

– Угу, – сообщил он свои выводы.

– Ну, так давай, работай! – бородач нетерпеливо топтался с ноги на ногу. – Или резак нужен?

Немногословный спец по замкам отрицательно помотал косматой головой и приложил ухо к металлу. Длинные пальцы осторожно заскользили по барабану с цифрами. Через пару минут напряженной тишины его босс стал терять терпение.

– Ну?!

Взломщик никак не отреагировал на реплику. И даже прикрыл глаза, едва заметно шевеля пальцами. Раздосадованный главарь смачно плюнул на персидский ковер и открыл было рот, чтобы дать команду тащить в дом газовую горелку, но нарушить тишину не решился. И не зря. Что-то под пальцами медвежатника мелодично звякнуло, и бронированная дверца поддалась.

– Молодец, Санджар! – Человек в плаще метнулся к сейфу быстрее молнии, не церемонясь схватил за шиворот своего сообщника и оттолкнул его в сторону. – Дальше я сам! Иди, помоги дом обыскать!

Радость, однако, уже через миг сменилась разочарованием. Вынув пухлую папку с бумагами и пару компакт-дисков, он пошарил руками в пустоте. Снова сплюнул. Милых сердцу денежных знаков, упакованных пачками, или, на худой конец, коробочки с золотом и фамильными драгоценностями не было. Заметив злорадный взгляд взломщика, главарь рыкнул:

– Чего стоишь, смотришь? Иди, работай!

Потом рассовал диски по широким карманам, папку зажал под мышкой, уверенными движениями вытащил провода из ноутбука и пристроил его рядом с папкой. Вышел в коридор.

В доме что-то грохотало, билась посуда, падали вещи – подельники изо всех сил искали, чем поживиться. Из спальни с тюком из покрывала, сквозь прореху в котором выглядывал соболий хвост, появился тощий уголовник. Судя по горящему алчностью взору, о поисках ребенка он и думать забыл.

Узкие глаза бородатого налились кровью. Коротким движением свободной руки он садал погромщика в солнечное сплетение так, что тот согнулся пополам. Тюк выпал, развязавшись, меха хозяйки распластались по затоптанному грязной обувью паркету.

– Ты пацана нашел?

Парень в толстовке прохрипел в ответ что-то нечленораздельное, он сидел на полу и держался за живот. Не хватало дыхания.

– Нашел, я спрашиваю?!

Главарь ухватился за капюшон сидящего, скомкал его в кулаке и подтянул к себе. Долговязый испуганно замотал головой. Натянутый воротник сдавил его горло, лишив возможности вообще не только говорить, но и дышать. А кулак сжимался все сильнее.

Усмотрев в раскосых глазах животный страх и испытыв удовлетворение от этого, главарь ослабил хватку, а затем оттолкнул провинившегося – в кармане задребезжал мобильник. Прервав экзекуцию, он чуть отдышался, прижал трубку к уху и закивал:

– Алейкум ассалам! Пусть дети ваши будут здоровы... Да, да. Мы на месте... Да, у меня... нашли, да... Обижаете, ака, привезу, как договаривались!.. Все в порядке, все под контролем. Куда дальше? А, хорошо, понял, да. Все сделаем, угу...

Не прекращая разговора, он метнул свирепый взгляд на сообщника, подвернувшегося под горячую руку. Тот попятился, вставая, а затем сорвался с места и, скользя по вощеному дереву, засеменил к лестнице. Тюк не бросил, на ходу пытаясь умять в него скользкие шубки.

Где-то за окнами прогремели выстрелы. Предводитель шайки потоптался на месте, прислушиваясь и что-то прикидывая. Потом махнул рукой и стал спускаться вниз.

– Хрен с ним! Оставьте сопляка! Пусть живет, гаденыш... Заканчивайте здесь! Все по машинам!

Его приспешники засуетились, забегали. Через ограду полетело все, что успели найти. С улицы награбленное принимали и укладывали в кузов грузовика.

Невдалеке снова послышалась стрельба – это хозяева некоторых усадеб решительно боролись за свое имущество, а заодно и жизнь, паля в воздух и распугивая мародеров. Толпа погромщиков завывала – видимо, появились раненые. Гул недовольства и шум нарастали и волнами ходили над несчастной распотрошенной улицей. Свистом подозвав помощника, бородатый прокричал ему на ухо, перекрывая шум отъезжающего «КамАЗа»:

– Все! Уводи пацанов к узбекскому универмагу. Раздай им водку, пиво – в общем, все бухло, какое найдешь.

– А с узбеками как? У них стволы...

– Ерунда! Им сейчас не до этого – мой брат их склады щиплет, – заржал главарь. – Пара охранников не в счет. Запомни, толпе – только бухло! Сам рули, понял? А то они товара нагребут и по домам разбегутся. Все остальное – себе бери! Только смотри, друг другу глотки не порвите, когда делить будете. И про мою долю не забудь! Все, погнались!

2. Посольство РФ в Бишкеке

Весенняя свежесть уже минут двадцать разбавлялась резиновой гарью. Удушливый дым с порывами ветерка вползал в приоткрытое окно, казалось, въедаясь в обивку мебели, одежду. Запив таблетку теплой минеральной водой, пышноволосый седой мужчина в слегка помятом костюме поморщился, нехотя поднялся со своего рабочего места и подошел к окну, чтобы его прикрыть, и остановился, ссутулившись. Боль снова дала о себе знать. Приложив руку к верхней части живота, он замер. Так становилось легче. «Снова язва разыгралась, – подумал он с тоской. – И в отпуск не уйдешь, Фирсова сроду не отпустит. Момент такой, революция очередная, черт ее подери... да и на кого все дела бросить?»

По своему немалому опыту Белкин прекрасно знал, что против его болезни никакие лекарства не помогут, пока он хотя бы на неделю не скроется от рабочей суеты, не затаится где-нибудь, отключив все телефоны. Проверено уже неоднократно. Какие средства ни прописывали, на каких диетах ни сидел – все без толку. Даже операцию однажды предлагали, еле отбилась от хирургов. Едва по службе начинаются неприятности, за которые приходится переживать, так вот она, язва, открывается! А неприятностей на данный момент было хоть отбавляй! И в ближайшее время исчезнуть они сами по себе не могли, по крайней мере, большая часть из них.

Взявшись за нить жалюзи, помощник начальника консульского отдела посольства Российской Федерации в Кыргызстане посмотрел вниз. Из его окошка открывался вид на ворота консульского отдела, и вид этот был удручающим. Люди с сумками и чемоданами, тревожно оглядываясь, перебежками спешили к зданию со стороны Киевской и улицы Исанова, стараясь как можно быстрее оказаться в безопасности. Охрана встречала их у ворот, торопливо проверяла документы (у кого они были в наличии, разумеется), затем провожала через холл во внутренний дворик, где им предстояло провести неопределенное количество времени, прежде чем появится возможность отправиться в Россию. Но безопасность была относительной. То вдалеке, то вблизи стрекотали выстрелы, над городом стелился дым от пожаров и горящих автомобилей. То и дело проезжали грузовики и автобусы с демонстрантами и торчащими из окон транспарантами и флагами.

Вздохнув, дипломат закрыл, а затем и зашторил окно и прошелся между столами, разминая затекшие ноги. Судя по всему, следующую ночь ему опять придется провести на службе. С началом беспорядков в республике за помощью обращается все больше и больше людей, консульскому отделу придется перейти на круглосуточный прием граждан. И даже это, видимо, не сильно уменьшит очереди.

На столе требовательно зазвонил телефон. Кратковременный технический перерыв, удачно приуроченный к летучке у начальницы, скорее всего, закончен. Ведь на ковер Белкин не пошел именно потому, что остался отвечать на звонки.

– Алло! Консульский отдел посольства России, – седовласый мужчина, кряхтя, плюхнулся в свое кресло. – Здравствуйте!

– Алло, алло! – запричитали на другом конце. – Мы не можем улететь домой! А у нас билеты! Вы вообще собираетесь делать что-нибудь? Или всем плевать? Вы обязаны нам помочь!

– Давайте по существу, – голос дипломата звучал устало, но спокойно. – Представьтесь, пожалуйста, чтобы я мог зарегистрировать ваше обращение и помочь. Затем уточните свое местоположение и обстоятельства, в которых вы оказались...

– Бюрократы! – И в трубке раздались короткие гудки.

Белкин пожал плечами и отложил приготовленную для письма авторучку. Но сделал он это слишком рано. Телефон снова затрясло от дребезжащей трели. На этот раз беседа ока-

залась более плодотворной. Звонили погорельцы из Таласа: во время вчерашних беспорядков семья потеряла все имущество в огне. Дипломат посочувствовал бедолагам, поинтересовался наличием родственников в Российской Федерации и посоветовал как можно скорее покинуть страну. Со своей стороны, пообещал ускоренное оформление документов. Больше, увы, помочь он ничем не мог.

В кабинете появился Лозинский, его коллега по отделу. Пообещав очереди в коридоре, что в самом скорейшем времени прием возобновится, он захлопнул за собой двери и с размаху плюхнулся на кожаный диванчик.

– Это ужас! – Молодой человек был крайне взволнован. Для него, вчерашнего выпускника МГИМО, все происходящее было дико. – Просто кино какое-то! Низкосортный боевик. На площади стреляют. В Таласе захватили в плен министра внутренних дел. Я... я не понимаю, как такое может быть...

Он обхватил веснушчатое лицо руками и замолчал, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Белкин приподнял одну бровь и засмеялся:

– Конгatieва поймали? Самого министра?

– Что смешного-то, Сергей Петрович? В Таласской области оппозиция захватила власть, спецназ ничего не может сделать. Уже есть убитые. И здесь то же самое начинается!

Лицо Белкина вновь обрело спокойствие с легким оттенком страдания – болезнь желудка не давала о себе забыть. С интересом склонив голову набок, он жестом попросил слова.

– Ванечка, я бы с удовольствием послушал, как Наталья Афанасьевна осветила события. А то заработался, за новостями следить не успеваю...

Молодой дипломат откинулся назад и скрестил руки на груди.

– Значит, так, – почувствовав уверенность старшего коллеги, он вновь начал обретать хладнокровие. – Со вчерашнего дня в Таласе новый «альтернативный» губернатор. По-моему, Абдылдаев.

– Ага, – кивнул Сергей Петрович. – Шералы Абдылдаев пробился к власти, наконец.

– Вы его знаете?

– Скажем так, много слышал.

– А-а, понятно. Ну, так вот. Вечером туда пригнали спецназ, и поехал сам министр МВД. Толпа закидала их камнями, министра схватили. Где он теперь – неизвестно. Да и жив ли?

Белкин небрежно взмахнул кистью:

– За него не стоит переживать, выкрутится. А здесь что к чему? Судя по звонкам, вся столица уже кипит, вместе с пригородами.

– Сейчас известно наверняка, что толпа захватила парламент и телецентр. В эфире с утра выступают все, кому не лень. Такие же беспорядки в Нарыне. Бакиев ввел в республике чрезвычайное положение, в Бишкеке – комендантский час. Только это вряд ли что изменит. По слухам, сюда тысяч пятьдесят чабанов с гор спустились, и сейчас они на штурм Дома правительства пошли. Еще говорят, сын президента отдал приказ стрелять на поражение. Здание прокуратуры горит. Выходит, война гражданская началась...

– Погоди про войну. А правительство-то как реагирует?

– Да никак. По телевизору говорят, что оно разбежалось. Но в студиях сейчас бунтовщики, можно ли им верить?

Белкин нахмурился:

– С транспортом что? Аэропорты, вокзалы? Нам туристов надо отправлять, вон уже сколько скопилось.

Лозинский раскрыл ежедневник, с которым был на совещании. Пробежался по строчкам:

– «Манас»¹ работает в штатном режиме, по крайней мере – пока. Я себе пометил дополнительные рейсы в Москву и Екатеринбург. На железной дороге похуже: на вокзалах неспокойно, но большой задержки поездов нет. Так что туристам без проблем отсюда можно уезжать. И поскорее, пока не поздно.

Коллега взглянул на него с иронией:

– Скажи, а ты на работу на чем сегодня добирался, Ваня?

– Я здесь ночевал, вы как будто не знаете...

– Вот именно, – поучительно произнес Белкин. – А транспорт общественный ходит? Нет, и проверять не стоит. И как до аэропорта людям добираться прикажешь?

Парень озабоченно потер подбородок с ямочкой.

– А такси?

– Попробуй, позвони. Но до места назначения довезут или до ближайшей лесополосы – неизвестно. Надо безопасный вывоз организовывать, с охраной что-то придумать.

– Кстати, насчет охраны, – встрепнулся Лозинский. – Нам шефиня по секрету довела, что две роты десантников сюда перебросят.

Седовласый дипломат усмехнулся уголками губ.

– И что?

– Как что? Нам спокойней будет.

– Эх, молодо-зелено! Их в Кант кинут, базу охранять. Здесь от них толку никакого, все равно оружие применять нельзя. А раз стрелять не будут, то киргизы их не испугаются. Солдаты своим присутствием только драку спровоцируют, в которой победителей не будет, – Белкин вздохнул. – А жертв прибавится.

Мужчины замолчали, думая каждый о своем. Первым нарушил тишину старший:

– Эх, хорошо отдыхать, но надо работать. Нас люди ждут.

Младший без особого энтузиазма поднялся с места:

– Ага. Дел – миллион. И опять все на нас одних повесили... Где, кстати, крестника вашего носит? У него все еще отгулы? Он мне уже трудно сосчитать сколько должен!

– У Сергея отпуск без содержания, – строгим тоном пояснил коллеге Белкин, и в его глазах мелькнула тень тревоги.

Лозинскому, да и остальным, было вовсе не обязательно знать, что Сергей Охотник, сотрудник посольства и близкий друг Белкина, который отправился в опасную командировку на юг, вот уже несколько дней не выходил на связь...

---

¹ Аэропорт «Манас» расположен в 40 км от Бишкека. На его территории расположена американская военная база «Центр транзитных перевозок».

3. 999-я авиабаза ВВС РФ, г. Кант

– А говорили, что техники не будет...

Командир эскадрильи наклонился к самому уху начальника штаба, чтобы перекрыть свистящий гул двигателей «Ил-76», производящего руление к месту разгрузки. Там, уронив аппарат на бетонку, уже распластал крылья второй транспортник. Десантники в полной боевой выкладке с оружием, выбравшись из самолета, колонной по двое двигались от взлетно-посадочной полосы к месту сбора. Вслед за ними из недр летающей машины уверенно выкатывался белый микроавтобус; позади него виднелся до предела груженный бортовой «ГАЗ-66» с тентом, а следом – еще один с кунгом.

Разворачивающийся транспортный самолет мощными реактивными струями четырех двигателей поднял облака горячей пыли. Поравнявшись со своим собратом, он приостановился, словно раздумывая, а потом сбросил обороты и замер, продолжая подвывать турбинами. Неторопливые техники потащили стальные «башмаки» под колеса его шасси. Медленно стали разъезжаться створки ramпы, впуская внутрь огромного фюзеляжа воздух вечерних гор.

Автомобили, коснувшись земли, далеко откатываться не стали – свернули на грунт рядом со взлеткой. Из микроавтобуса пружинисто вымахнули двое в камуфлированной форме, постояли, осматриваясь и разминая кости, и перебрались в грузовик с будкой и загадочными конструкциями на крыше.

– С прибытием, Геня! – приветствовал один из них худощавого парня в очках и наушниках, который восседал в углу фургона, окружившись мониторами и всевозможной аппаратурой. Компьютерный гений (отчего, собственно, и пошло его прозвище – Геня) на оклик не отозвался. Не скрывая своего появления, вошедший приземистый крепыш с азиатскими скулами пробрался поближе и заглянул парню через плечо. На жидкокристаллическом мониторе мелькали всполохи выстрелов, возникали и падали навзничь супостаты – молодой человек был всецело поглощен виртуальной битвой. Гость громко расхохотался и хлопнул вояку по плечу.

– Бать, – сквозь смех обратился он ко второму вошедшему – высоченному светловолосому мужчине с глубокими заломами морщин на нестаром еще лице. – Посмотри, Гене нашему еще не надоели стрелялки! Может, огневой подготовки у нас маловато?

«Геймер» рукой сбросил со своего плеча квадратную ладонь, и, сняв наушники, повесил их себе на шею. Повернулся в кресле:

– Шоно, сколько раз тебе говорить, не подкрадывайся со спины!

– Да кто подкрадывается? – проговорил бурят. – Я топал, как стадо бизонов! Мог бы и на танке подкатить – ты все равно гоблинов своих валил и никого вокруг не замечал! Когда перестанешь дурью маяться?

Парень в тельняшке белозубо улыбнулся:

– Отсталый ты человек, Шоно. Батя, скажи ему, что это высокие технологии, а не дурь никакая! Тренируюсь я так.

Тот, кого называли Батя, на дружескую перебранку никак не отреагировал. Посмотрев на часы, он перевел вопросительный взгляд на «компьютерного бойца». Тот его прекрасно понял. Веселье в голосе пропало.

– Связь проверил, все нормально, – вслепую управляясь с приборами, сухо и деловито доложил он. – Есть картинка со спутника. Все сходится, информация из центра точная. Смотрите...

Оба вошедших склонились к монитору.

– Это Кант? А здесь мы? – Шоно водил пальцем над экраном.

– Угу, – промычал Геня. – Здесь, на юго-восточной окраине, военный городок. Чтобы в него попасть отсюда, с аэродрома, надо чесать, не сворачивая, по этой дороге через поля и

частный сектор на южном берегу. Потом через мост и через вот эти кварталы к центральному КПП. Можно и вдоль бережка, но там грунтовка.

Бурят потер подбородок.

– Близко совсем. А что за речка?

– БЧК.

– Бэчека? – редкие брови Шоно взлетели вверх. – Это как переводится с киргизского?

– Языки учить надо, – назидательно произнес Константин-Геня. – Согласно древней легенде, название этой водной преграды по-русски звучит как Большой Чуйский канал. БЧК в просторечье.

– Тьфу, я-то думал... Ладно, один – ноль в твою пользу.

– Судя по всему, нас будут встречать. Смотрите сюда, уж больно оживленные улицы на окраине городка для этого времени суток.

– Дай крупнее, – светловолосый указал на угол картинки. Он был немногословен, поскольку для подчиненных, чтобы его поняли, часто достаточно было жеста или взгляда.

– Вот они, голубчики, – ухмыльнулся Шоно. – Как на параде, на грузовичках катаются... Сотни три наберется?

– Больше будет, – компьютерный гений продолжал менять «пейзажи». – Вот группа... вот... и здесь тоже. Неплохо их организовали. К гадалке не ходи – кто-то ими рулит, и связь держит, и наблюдение за дорогой ведет. Обратите внимание, сидят на пустырях кучками до поры до времени...

– Засада, – в раскосых глазах приземистого загорелись недобрые огоньки. – С оружием, интересно, как у них?

Командир выпрямился, давая понять, что внеплановое совещание окончено.

– А оружие они надеются забрать у наших солдат, – произнес он и стал пробираться к выходу. – В эфире пошарьте, кто-то должен проболтаться. Костя, просчитай маршрут.

– Отбиралка у них еще не выросла, – отозвался бурятский охотник Шоно, лучший снайпер в отряде. – А если выросла – укоротим!

Но Батя этого уже не слышал. С ловкостью, никак не вязавшейся с его габаритами, он выскользнул из кунга и в несколько шагов преодолел расстояние между автомобилями. Плюхнулся на теплое переднее сиденье потрепанного с виду «Форда Транспортера».

– Давай к встречающим. Не спеши только...

Смуглый, бритый наголо водитель кивнул и плавно тронул мини-вэн с места.

...Солнце уже скрылось за вершинами. Быстро вечерело. Из сумерек на площадку рядом с «Илами» выкатилась служебная «Волга» заместителя командующего авиабазой. Мягко подпрыгивая на стыках плит, она подрулила к ожидающим его прибытия десантникам.

– Сми-и-рно! – эхом прокатилось по аэродрому.

Выслушав доклад командира роты ВДВ, встречающий офицер пожал ему руку. Потом поглядел на своих коллег.

– Транспорт готов?

Заместитель по тылу виновато развел руками:

– Все, что на ходу, – вывели сюда. Но всех сразу не увезем, придется два рейса делать.

– Понятно. А жилье?

– Все готово. Почти. Времени-то на подготовку не было совсем. Так что пока всех в казарму, а потом придумаем что-нибудь, разместим в лучшем виде.

Решение о переброске десантников на авиабазу Кант действительно было принято внезапно, в связи с начавшимися беспорядками. И переживания тыловики были вполне объяснимы. Ведь дело нешуточное – поставить на довольствие полторы сотни человек, когда на базе всего около пятисот военнослужащих. Про автотехнику вообще разговор отдельный. О новин-

ках никто уже и не мечтал, а старье старались поддерживать на ходу всеми силами, часто собирая из двух неработающих механизмов один, способный двигаться.

Десантники переглянулись. На персональные лимузины для своих бойцов они и не рассчитывали.

– Товарищ полковник, разрешите обратиться, – капитан в ладно подогнанной форме и лихо заломленном берете добродушно улыбнулся. – А сколько до городка километров?

– Около двух, – сообщил один из офицеров базы.

Гости заулыбались еще шире.

– Так это ж тридцать минут ходу всего. Разрешите, мы пешим порядком выдвинемся? А то пока летели – все кости затекли, бойцы засиделись. Разомнемся как раз.

Заместитель командующего задумался:

– Пешком... Мысль интересная. Надо...

Договорить ему не дал микроавтобус, включив фары, он нагло ехал прямо на начальство.

– Это еще кто? – озвучил общий вопрос тыловик, прикрывая глаза ладонью.

– Это... – старший из десантников едва заметно поморщился, подбирая слова. – Это спецсвязь нам какую-то из Генштаба навязали. Лично начальнику ГШ подчиняются...

– ...Если они вообще знают слово «подчиняться», – вставил его товарищ. – Балласт.

– Вот как? – повел бровями заместитель хозяина авиабазы. – Ну-ну, поглядим.

В этот момент тонированный «Форд» подобрался к группе офицеров и остановился. Дверца неторопливо открылась. Выбравшийся оттуда высокий крепкий мужчина, одетый в форму «войск дяди Васи», поправил голубой берет на русых волосах и напрямик зашагал к старшему начальнику.

– Здравия желаю! – поздоровался он. – Товарищ полковник, группа связи Генерального штаба прибыла в ваше распоряжение. Командир группы майор Иванов.

– Здравствуйте, майор Иванов, – замкомбазы смерил подошедшего оценивающим взглядом, что, впрочем, того совершенно не смутило. – Что же это вы задерживаетесь, позже всех докладываете?

– Виноват, товарищ полковник, – не моргнув глазом, отрапортовал опоздавший. – Проводил рекогносцировку местности, подбирал место для развертывания длинноволнового приемопередающего комплекса.

– Вообще-то, такие вещи согласовывать надо, – сразу же насупился начальник штаба. – У нас свои специалисты по связи имеются. Понаставите антенн, а потом у нас пилоты с курса сбиваться начнут...

– Отставить, – полковник прервал спор, не дав ему начаться. Неожиданной паузы, вызванной появлением Иванова, ему хватило для принятия ответственного решения. – Времени на перебранку у нас нет. Значит, так: десант выдвигается на машинах, люди располагаются в казарме, через два часа – совещание в штабе.

Десантники чуть расстроились, но виду не подали. Все не так уж плохо – хоть какая-то определенность появилась. Поднятым по тревоге ротам никто толком не объяснял, зачем и куда летят. Место прибытия командирам довели уже перед самым отлетом. Задачу поставили самую что ни есть размытую – обеспечение безопасности российской военной базы. Как ее обеспечивать, сколько объектов и где охранять – во всем надо было разбираться на месте. А теперь, наконец, обозначилась вполне конкретная цель – организовать переброску сил к месту временной дислокации. Привычное дело для боевого подразделения.

– Дорога в городок идет через Кант, – продолжал начальник, чеканя слова. – Вчера ночью там были массовые драки и грабежи, сегодня возможны повторения. Скорее всего, будет еще хуже. Органы правопорядка сами пока не могут определиться, на чьей стороне быть. Но по старой дружбе колонну будут сопровождать два патрульных автомобиля. Все вопросы с мятежниками, если таковые встретятся, должны решать они. И только они! Еще раз доведите до лич-

ного состава – наши законы и уставы действуют только на территории авиабазы. За забором – чужая страна, оружие применять нельзя! На провокации поддаваться запрещаю! От вас требую предельной осторожности. Самое главное – безопасность людей. Все, с богом, товарищи офицеры!

Военные без лишней суеты отправились выполнять приказ. Зазвучали команды над летным полем – командиры готовили подразделения к маршу.

...Заместитель командующего уже сидел в своем автомобиле, собираясь закрыть двери, как рядом в полумраке возник силуэт «связиста».

– Разрешите обратиться, товарищ полковник, – Иванов пригнулся, чтобы заглянуть внутрь казенной «Волги». – У меня для командующего базой срочная информация.

Выудив из полевой сумки серый запечатанный конверт, он протянул его встречающему. Полковник молча взял пакет и положил его рядом с собой на заднее сиденье.

– Извините, – майор оказался настойчивым. – Генерал армии Макаров рекомендовал вскрыть и прочесть документ безотлагательно.

Замкомбазы устало отмахнулся:

– Командующий сейчас в посольстве, в Бишкеке. Надеюсь, прибудет завтра утром. Я обязательно ему передам пожелания начальника Генерального штаба.

Такой расклад Иванова совершенно не устраивал. Придерживая рукой заднюю дверцу, он не собирался отступать:

– Прошу прощения, товарищ полковник. Но это действительно важно и очень срочно. В отсутствие командира – вы старший начальник. На вас вся ответственность. Стало быть, если вдруг какой-нибудь срочный приказ выполнен не будет – отвечать тоже вам.

Сверкнул недовольный взгляд из «Волги». Зашуршала бумага.

– Свет дай, – коротко приказал водителю хозяин автомобиля. Шурясь в закатных лучах уходящего дня, едва усиленных желтым электрическим огоньком, он пробежался глазами по секретному документу. Пожевал губу, вникая. Затем вздохнул обреченно, жестом пригласил десантного майора к себе и кивнул сержанту за рулем. – Погуляй-ка немного, Вова...

– Я так и предполагал, – доверительно сообщил он Иванову, когда тот разместился рядом. – Спецназ Минобороны, значит? Хорошо. Что от меня нужно в качестве «всестороннего содействия»?

– Свободное перемещение и отсутствие посторонних «руководителей».

– Хм, сами по себе хотите быть? Ладно, организуем. Все должны и дальше принимать вас за «группу связи», так даже проще... О цели вашего прибытия спрашивать, я так понимаю, бессмысленно? – посмотрев в непроницаемые глаза майора, командующий усмехнулся. – В лучшем случае соврете, чтобы не обидеть...

В нагрудном кармане командира отряда специального назначения что-то пискнуло. Извинившись, он включил коммуникатор, с десятков секунд слушал микрофон в своем ухе. Затем окончил разговор сухим: «Принято», – и тут же обратился к полковнику:

– Разрешите сразу одну просьбу?

Тот молча кивнул, убирая документ с грифом «Совершенно секретно» в кожаный «дипломат».

– По моим данным, весть о прибытии российских военных уже разнеслась по округе. Очень велика вероятность провокации. Так из центра предупреждают. И мои ребята послушали местную связь – налицо подготовка к активным действиям. Ввод российских солдат в город – отличный повод напугать местное население и устроить заваруху. Идеальное место для акции – мост через Большой Чуйский канал. Туда уже стекаются бездельники с палками и бутылками.

Встречающий напрягся:

– Ну да, люди там бродят, по дороге сюда видел. На комендантский час всем плевать. А вы откуда знаете?

Майор молча указал пальцем вверх, что могло с одинаковой вероятностью означать и информацию из штаба, и посыл свыше, и даже контакт с внеземным разумом.

– Ясно, – сдвинул брови полковник, хотя ничего ему ясно не было. – Делать-то что предлагаете?

– Отдайте приказ колонне двигаться по другой дороге, в обход города. Здесь ведь есть еще один мост, так?

Развернув карту и подсветив фонариком, майор указал на переправу в нескольких километрах к востоку от Канта.

– Но ведь это крюк какой, – полковник собрался было возразить еще что-то, но не стал. «Лжесвязист» внушал ему доверие. – Ладно, хорошо.

Иванов продолжил:

– Самое главное: надо сделать так, чтобы колонна вышла скрытно, после наступления темноты и безо всякой милицейской «охраны».

Заместитель командующего снова напрягся и даже незаметно для себя самого заерзал на сиденье. До этих слов его ничего не тревожило. А тут, как снег на голову, такое сомнительное предложение... Как бы дел не натворить, связавшись с этим спецназом. Им-то что – скажут, мол, наше дело маленькое. А приказ задержать колонну до темноты и оставить ее без сопровождения местной милиции, пусть трижды ненадежной, отдать предстоит ему. Случись что, потом объяснять замучаешься. Того гляди, еще и в умысле злом обвинят.

– Честно сказать, – он достал носовой платок и протер им вспотевшую шею, – авантюрой какой-то пахнет. Вы всерьез считаете, что ночью одним идти будет безопаснее? Мятежники до утра не угомонятся, это точно.

– Правильно, – подтвердил спецназовец. – Не уймутся. Поэтому первыми пойдут мои люди.

Тут заместителю командующего совсем не по себе сделалось. Не хватало еще военного конфликта! На себя они все берут... Самое важное сейчас – никаких столкновений с местными! Это сразу инцидент, из-за которого можно легко потерять должность, если не под трибунал пойти. А тут герои объявились: на рожон сами лезут. И его, старого больного человека, на приключения толкают.

– Э, нет! – покачал он головой. – Так не пойдет. Мне война здесь не нужна. Давайте без самодеятельности. Ваше дело – охранять базу, имущество, семьи наши, в конце концов. А не играть в прятки с властями...

– Этим и занимаемся, – Иванов был невозмутим. – Вы же не станете отрицать, что встреча вооруженных солдат с пьяными отморозками ничем хорошим не закончится. Даже в присутствии местных правоохранителей. Отсюда напрашивается простой и логичный вывод – сделать так, чтобы десантники и толпа мятежников не пересеклись. Если идти открыто, пустив впереди машину с мигалками, то контакт с толпой обеспечен – она уже собрана и готова к встрече. Просто пойти другой дорогой, чуть западнее – тоже не выйдет. Те, кто устраивает беспорядки, о ней знают и стопроцентно караулят там наше появление. Значит, необходим отвлекающий маневр. Толпу надо оттянуть небольшой группой, а основным силам пройти скрытно.

Но полковник и слышать не хотел ни о каких маневрах. Ему бы до пенсии дотянуть – совсем чуток осталось. Поймав непреклонный взгляд командира спецназа, он стиснул зубы и сделал еще одну попытку образумить гостя.

– Послушайте, майор, вас сюда не удаль молодецкую показывать прислали. Всего-то надо две роты переместить с аэродрома в военный городок. И все! Да – беспорядки. Да – мятежники. Но на полторы сотни вооруженных десантников напасть они вряд ли решатся. Я здесь давно

живу, изучил местное население. На беззащитных напасть скопом – запросто. А на военных – не станут, можно ведь и по сопатке получить...

По выражению лица Иванова замкомбазы понял, что красноречие его не достигло своей цели. Положа руку на сердце, он и сам не особенно верил в то, о чем говорил. Как раз нападающие могут чувствовать себя в безопасности. Десантники не имеют права применять оружие на улице, мятежники это прекрасно понимают и вести себя будут соответственно.

– Давайте так, – у полковника созрело новое решение. – Раз вы опасаетесь конфликта и у вас есть на то веские причины, я позвоню в местное УВД и попрошу прислать подкрепление. Или лучше ОМОН. Нелегко будет их уговорить, но получится, я думаю. Пусть сами со своими бандами разбираются, это их страна и их дело.

Майор с сомнением покачал головой:

– Вряд ли это поможет. Если бы милиция могла что-то сделать, массовых беспорядков не случилось бы. Поступив так, как предлагаете вы, мы отдаем судьбу полутора сотен наших солдат в чьи-то руки.

– Тем не менее я не вижу более разумного решения данной задачи. Пускать ситуацию на самотек я не стану. Но и рисковать понапрасну не намерен. Нам надо всего лишь проскочить мост и добраться до КПП. ОМОН оцепит улицу, квартал, два, и мы спокойно проедем. Все.

Отворив двери «Волги», заместитель командующего окликнул своего водителя:

– Вова, найди Баранова. Скажи, пусть задержит выезд колонны. Я кое-куда позвоню и дам команду, когда можно будет. Понял?

– Так точно! – без энтузиазма отозвался рядовой. Бегать по аэродрому и колесить на командирском авто – две большие разницы.

Иванов тоже открыл свою дверь, собираясь идти. Но помедлил.

– Товарищ полковник, разрешите привести крайний аргумент?

Измученный взгляд замкомбазой уткнулся в полупрозрачные глаза майора.

– Валяйте. Но зря стараетесь. Я уже принял решение.

4. Бишкек

Серая панельная пятиэтажка выглядела безжизненно. Человек в бежево-зеленой спортивной куртке поежился от дуновения ночного ветерка, мельком глянул на брошенный полиэтиленовый пакет, вспорхнувший и закружившийся почти на высоте второго этажа, и застегнул «молнию» под самый подбородок. Двадцати минут, что он простоял в подворотне, хватило, чтобы основательно продрогнуть. Но Руслан не спешил. Он внимательно наблюдал за двором, старательно вслушиваясь в каждый шорох.

В столь поздний час, несмотря на беспокойные времена (а может, именно благодаря им), на улице не было ни души. Здесь, в спальном районе, вдали от площадей и крупных магазинов, словно и не происходило ничего. Не объезжай он полчаса назад пепелища костров, разложенных полупьяными и сонными мятежниками прямо на уличном асфальте, поверить в революцию было бы сложно. Но реальность не давала расслабиться. Если бы не шашечки «такси» на его стареньком, испачканном дождевой грязью «Опеле», человек в куртке вполне мог сюда и не добраться. Вооруженные бандиты, раззадоренные слабым сопротивлением властей, с наступлением темноты с новой силой принялись терзать практически беззащитную столицу. Любой, вышедший на улицу, многим рисковал. Можно было с одинаковой вероятностью пострадать и от обрезка арматуры «революционера», и от бейсбольной биты «народного дружинника», вставшего на защиту своего имущества и не особенно склонного разбираться, мирный перед ним житель или нет. А комендантский час и чрезвычайное положение обеспечивали возможность еще и получить пулю от шального наряда милиции, не успевшего убраться из города.

Отчаянные же таксисты перемещались по расшатанному безвластием городу относительно безопасно. Во-первых, они знали его как свои пять пальцев и в гущу событий не совались. Во-вторых, на их изрядно потрепанные тачки никто особенно не зарился. Плюс за себя постоять всегда готовы. Вот и не трогали их. Почти. Руслан, вешая на свой рыдван желтую маркировку «такси», на это очень сильно рассчитывал. И пока не прогадал...

Подозрительный шорох привлек внимание настороженного уха. После снова воцарилась тишина, но жилистый человек вжался в шершавую стену, затаив дыхание. Осторожность не раз спасала ему жизнь. И в этот раз мужчина не собирался изменять своей привычке все тщательно проверять. Звук повторился. Потом еще и еще. Кто-то аккуратно, стараясь не шуметь, пробирался к первому подъезду. Неровно обстриженные шары пыльного можжевельника скрывали его от караулившего в тени дома человека, который подобрался, словно барс перед прыжком. Мышцы ног напряглись, как стальные пружины, готовые мгновенно и бесшумно унести его в спасительную арку. В такое время и в таких обстоятельствах лучше не рассчитывать на встречу с добропорядочным гражданином. Сам неприметный человек в куртке к таковым себя не относил, а потому ожидал чего-то опасного. И был к этому готов, впрочем, как и всегда.

Боковым зрением отслеживая сектор, из которого доносился шелест, Руслан все еще продолжал цепко следить за окнами третьего этажа. Именно для этого он выдернул себя из уютного кресла перед телевизором со спортивным каналом и проехал через весь беспокойный город. Ему во что бы то ни стало надо побывать в одной квартире. А перед этим убедиться, что там нет засады – так для здоровья полезнее.

Тот, кто крался за кустами, снова выдал свое присутствие. Через пару томительных секунд на открытое пространство выбрался рыжий пес со сбившейся в грязные клоки шерстью. Острый нюх и голод вели его к мусорным бакам. Мужчина совсем перестал шевелиться: укрыться от собаки было в сотню раз сложнее, чем от человека. С собакой не договоришься. Она может залаять и выдать. А причинять вред животному не входило в его планы.

Но все обошлось. Дворняга была слишком погружена в свои собачьи дела, чтобы обращать внимание на торчащего за углом дома человека. Прошкандыляв через весь двор, она скрылась в вечернем полумраке, помахивая обручком хвоста.

«Принесла же тебя нелегкая!» – с досадой и одновременным облегчением подумал Руслан, усилием воли подавляя желание сверить свое ощущение времени с часами. Его внутреннее «ходики» еще никогда не подводили и позволяли вообще не таскать на руке капризный механизм, но каждый раз было приятно удивляться своим способностям определять время.

Настал момент действовать – внутренний голос говорил именно об этом. Признаков слежки за двором не обнаружилось, что не могло не радовать. Покинув свой наблюдательный пост, Руслан неторопливо направился к подъезду. За спиной болтался полупустой рюкзачок.

Дикая голубиная стая, выбравшая для ночлега балконные перила и газопроводные трубы, при виде человека заволновалась, затрепетала крыльями, нестройным хором заворковала. Делая вид, что не прячется, Руслан намеренно глушил свои шаги: зачем понапрасну рисковать, привлекая ненужное внимание. Добравшись до обшарпанной деревянной двери, он усмехнулся. Цифры кода на замке были настолько затерты, что и ребенок догадался бы об их комбинации. Стойкий и неистребимый запах мочи и пыли встретил его с первых шагов в подъезде. Не задерживаясь на входе, мужчина невозмутимо поднялся сразу до четвертого этажа. По пути внимательно изучил нужную лестничную площадку – снова ничего подозрительного.

Минут через десять, выждав в тишине, Руслан бесшумно спустился к искомой квартире. Ключ, найденный им накануне в условном месте, подошел идеально. Петли хорошо смазаны. Если соседи намеренно не ждут незваного гостя, то его появление никак не потревожит их сон.

Оказавшись внутри, он так же беззвучно закрыл замок. Судя по всему, в квартиру до него никто не навещал – маячок, оставленный хозяином, был цел. Но мужчина не торопился с выводами. Если о волоске на дверном косяке знал он, то могли знать и другие. Мягко ступая резиновыми подошвами по паласу, он заглянул на кухню, никого там не обнаружил и направился дальше, к комнатам. Электричество включать было нельзя. Фонариком пользоваться – тоже рискованно, пригодится чуть позже. Приходилось перемещаться в вечерней полутьме, которая в комнатах оказалась намного гуще, чем на улице.

Бегло осмотрев жилье на предмет присутствия посторонних, Руслан остановился. Времени на тщательный обыск у него, естественно, не было. Оставался один авантюрный вариант – попытаться поставить себя на место Сергея, попробовать просчитать возможные действия и нащупать след пропавшего сотрудника дипмиссии. Опыт у них с Русланом, конечно, был разный, но школа-то одна. А потому хоть и призрачный, но шанс на успех оставался.

Пока мозг решал, с чего начать, тело автоматически приступило к работе. Кожаные перчатки на его руках сменились тонкими латексными – ни к чему оставлять за собой следы. Глаза адаптировались к низкой освещенности, и Руслан быстро, но тщательно осмотрел прихожую. Из обуви – только тапочки. Бесполье, безразмерные. Но две пары. Значит, по этому адресу Сергей иногда встречал гостей. Уверенным движением Искатель (а именно так Руслан Маметбаев, он же Матвеев, любил сам себя называть) распахнул шкаф для одежды. Опасность обострила все чувства, и нос сразу же уловил едва заметный затхлый запах. Все верно, на полке – зонт. Его использовали в дождь, а потом забыли просушить. Или не успели.

Руслан расстегнул принесенный с собой рюкзак, припудрил рукоять зонта специальным порошком и снял отпечатки липкой лентой. Все это он проделал на автомате, быстро и без суеты. Затем порылся в верхней одежде. Ее было немного, вся принадлежала хозяину квартиры (по крайней мере, была одного размера). Карманы пусты, чему Маметбаев совершенно не удивился. На всякий случай периодически подсвечивая себе фонариком в ультрафиолетовом спектре, мимоходом оглядел весь гардероб. Несколько тусклых пятен на рукавах и клапане синтепоновой куртки привлекли его внимание. Похоже на кровь, которую не очень тщательно удалили. Интересно, но ни о чем не говорит. А вот другая находка могла и пригодиться. Акку-

ратно поковыряв пальцем вязаный шарф, Руслан со второй попытки снял с него волос. При плохом освещении и без оптики определить принадлежность его было невозможно, но и ему понятно, что Сергей не мог за неделю радикально сменить имидж и отрастить себе шевелюру такой длины. Упаковав улику в маленький пакет (коих в запасе было не меньше, чем в укладке у криминалиста), Искатель вынырнул из шкафа и шагнул в ванную.

Эта небольшая комната порой могла рассказать об обитателях жилища больше, чем все остальные. Окон здесь не было, и Маметбаев, не таясь, щелкнул выключателем. Снова целый букет запахов накатила лавиной, закружилась в голове, пытаясь смешаться и сбить с толку. Искатель прикрыл глаза. Отбросив сразу все стандартное – хлорную вонь дезинфицирующих средств, рыхлые синтетические отдушки шампуня и бритвенной амуниции, – он старался учуять что-то иное, чего не должно быть здесь по определению. В этот момент он как никогда завидовал братьям нашим меньшим – собакам, которые без труда разбирались и в более сложных аромакоктелях. Где уж человеку с ними тягаться, если чувствительность даже не в сотни, а в сотни тысяч раз ниже...

Время поджимало. Продолжая перебирать в голове варианты запахов, Руслан проверил возможные тайники. Пусто. Охотник ничего не спрятал там, где учили. Продолжая поиски, гость сдвинул сетку раковины, глянул туда, потянул носом. Вот оно. Краном не пользовались как минимум неделю, вода из сифона испарилась и уже не перекрывала доступ в комнату воздуха из канализационных труб. Пока никаких неувязок: связь с Сергеем прервалась как раз около недели назад. И жил он в этой квартирке не постоянно, а пользовался ею от случая к случаю. Профессиональное любопытство заставило Искателя заглянуть и в сливное отверстие ванны. Перегнувшись через ее край, он подцепил пинцетом засохший пучок волос, застрявший в решетке, вытянул на свет, не без отвращения разделил на составляющие. Снова длинные и темные волосы, явно крашенные. А рядом еще один, светлее. Но тоже гораздо длиннее тех, которые могли упасть с головы пропавшего без вести дипломата. Упаковав находку, Руслан теперь целенаправленно обследовал сначала мыльницу, а после – мочалку. Вот уж кладезь улик, если не менять ее ежедневно. Убедившись, что и там присутствуют недавно обнаруженные волосы, он повел бровью. Для оперативных ли целей эта квартира использовалась? Явно, что Серега не только работал здесь, но и отдыхал. От работы, да и от семьи, скорее всего. Жена его, Ольга, естественно, знать ничего не знала ни об этой хате, ни о том, что здесь происходило. Тем лучше для нее, наверное. Несчастная, истерзанная переживаниями и бесконечными вопросами и сочувствием девушка. С ней еще вчера, сразу по прилете в Бишкек, Руслан долго и обстоятельно беседовал. Несмотря на усталость, она искренне хотела помочь и не теряла надежды найти своего благоверного. Вспомнила все, что могла, рассказала все, что знала. Но те крупницы информации, что удалось выудить из долгого разговора, Искателю были уже известны. Ничего нового.

Встав на колени, Маметбаев заглянул под чугунную ванну, установленную еще в советские времена. И не поверил своим глазам: в дальнем углу фонарик выхватил блеснувший этикеткой флакон. Маленький такой. С прозрачным лаком для ногтей. Чтобы его достать, пришлось исхитриться и применить щетку на длинной ручке. Это уже что-то. Если повезет, то растеряшку можно найти. И при совсем счастливом стечении обстоятельств она может стать началом ниточки, что приведет к Охотнику.

Больше в этой части жилища ничего интересного не обнаружилось. На всякий случай Руслан проверил и туалетный бачок – вдруг, вопреки инструкциям, Сергей решил устроить тайник там... Напрасно время потерял.

В доме было тепло. А от трудов праведных мужчине стало жарко. Чуть поборовшись с чувством осторожности, он скинул куртку, повесил ее на спинку стула, на котором разложил свои вещички, остался в сером джемпере. Следующая цель – спальня.

Торопливо перевернувши шифоньер, Искатель перешел к тумбочке рядом с двуспальной кроватью. Будильник, книжка, пустой стакан – все, что лежало сверху, было осмотрено. Пролистав сборник зарубежных детективов и не найдя закладок на условных страницах, он отложил его в сторону – жилец его читал, только и всего. С емкостью для питья Руслан разобрался еще быстрее: герметично завернутый в полиэтилен, высокий стеклянный стакан отправился в рюкзак. Содержимое тумбочки оказалось банальным: упаковка салфеток, несколько журналов, распечатанная упаковка презервативов, зарядное устройство для телефона.

Оставалась кровать. Понимая, что драгоценное время уходит, мужчина вздохнул и наскоро пошарил и там. Очередной волос на подушке его уже не удивил, а вот то, что оказалось зажатым между спинкой и ортопедическим матрасом, заставило ухмыльнуться. Охотник вполне оправдывал свою фамилию, в досье про слабость к женскому полу написано слишком скромно. С трудом приподняв спальную часть, набитую кокосом и пружинами, Руслан протиснул ладонь и не без сложности извлек оттуда ажурные женские трусики, смятые и приплюснутые мебелью. Теперь к прическе и отпечаткам пальцев подружки дипломата можно было бы прибавить приблизительные параметры фигуры – например, размер одежды. Но при уверенности, что подруга одна. А она, эта уверенность, была как раз в обратном.

Стремительно темнело. Вскоре придется прекратить обыск либо вести его нагло и не таясь. Мысленно посетовав на скоротечность жизни и хроническую нехватку времени, Маметбаев вышел в коридор. Надо определиться, куда пойти: в кухню либо гостиную, служившую, по-видимому, и кабинетом. Запнувшись за расстеленный на полу ковер, он едва не рухнул и не наделал шума. Вовремя оперся на стену. Удержал равновесие. Прошептав сквозь стиснутые зубы ругательства, Руслан предпочел отправиться в кабинет. И тут же снова оказался перед выбором: с чего начать? В комнате было два шкафа, полка с телевизором, стол с компьютером, принтером, факсом и другой оргтехникой, столик журнальный с ворохом прессы...

Человек в сером замер всего на миг, а потом решительно двинулся к письменному столу. Уселся в кресло-вертушку, придвинулся... Стол как стол. Ничего особенного, рабочий беспорядок. Из незашторенного окна, выходящего во внутренний двор, лился свет единственного в округе фонаря, прикрепленного над козырьком соседнего подъезда. Искатель бегло прощупал взглядом стопку прессы: никак не связанные между собой местные и российские газеты разной давности, гляцевый журнал с белозубо скалящейся с обложки девицей, телевизионные программы в нескольких вариантах. Дальше папка. Простая, бумажная, с надписью: «Дело №», и еще какими-то незаполненными строками. Дернув завязки, Руслан распахнул картонные створки и приподнял бровь – внутри пылилась довольно увесистая стопка карандашных рисунков. Пролистав их без особенного энтузиазма, мужчина захлопнул папку и отложил на край стола. Рисунки хорошие, в основном пейзажи и портреты. Но в досье на Охотника рисование как хобби не значилось. Это странно, надо прихватить папку с собой; на безрыбье и рак – рыба. Календарики, валявшиеся по всему столу, были испещрены метками шариковой ручки. Видимо, хозяин не пользовался органайзером и для самодисциплины помечал события и встречи таким образом. Еще интереснее. Руслан аккуратно сложил календари в папку с живописью, чтобы потом в тиши и спокойствии разобраться в закорючках.

Включил факс, запросил отчет о последних действиях. Электронный зверек заурчал, задрожал мелко, выжимая из себя кудрявый лист, испещренный буквами и цифрами. Заодно проверил автоответчик: звонили дважды, с разных номеров, но сообщений не оставили. Запомнив номера абонентов, Искатель сложил пополам выброшенную факсом ленту и сунул ее под календарики.

Настала очередь ящиков. Начал он снизу, но вскоре понял, что увяз во множестве папок с копиями документов, договорами, листами согласований и тому подобном мусоре, который ничем помочь не мог. Да, среди них могло оказаться нечто такое, что подсказало бы, с чем работал в последнее время разведчик под дипломатическим прикрытием. Но для этого нужны

были, по крайней мере, несколько часов кропотливых поисков. А Руслан всерьез опасался, что их у него нет. Выдвинув до конца самый верхний ящик, он мельком глянул на коробку с дорогим табаком (Охотник курит? К черту досье – все ложь!) и сунул руку в образовавшееся пространство по самый локоть. Стал шарить по нижней стороне крышки стола, уходя все глубже и глубже. Для этого пришлось даже сползти с кресла, встать на одно колено и больно упереться плечом в столешницу.

Жертвы оказались не напрасны – в правом дальнем углу, приклеенный скотчем, висел маленький пластиковый прямоугольник – флэш-карта. Маметбаев сам поразился, как смог ее обнаружить. Подцепив пластинку ногтем, мужчина аккуратно стал освобождать ее от липучки. Капли пота выступили на высоком лбу, сползти вниз им мешали глубокие поперечные морщины и довольно густые брови...

Где-то на улице едва слышно скрипнули тормоза. Руслан вскинул голову, прислушиваясь и одновременно продолжая свое непростое дело. Накопитель был практически в его руках, оставалось совсем немного. Со двора, еле слышные, доносились все новые и новые звуки неотвратимо уходящего дня. Все глуше щебетали птицы, и, наоборот, все возбужденнее перекрикивались кошки на крыше, готовясь к дракам за любовь. Хлопнула автомобильная дверь, еще одна...

Дикое желание выглянуть наружу едва не заставило мужчину прервать свое занятие и вскочить на ноги. Внутренний голос даже не кричал – он орал во всю глотку о надвигающейся беде. Выдрав, наконец, флэшку, Руслан сунул ее во внутренний карман своей куртки, нацепил ее и подкрался к окошку. Благо, что занавески были приоткрыты и не надо было трогать их, чтобы осмотреться. Чувство опасности стало настолько реальным, что Искатель даже не колебался, выбирая между экстренной эвакуацией из квартиры и продолжением поиска. Он привык доверять своему чутью. А в данный момент оно совершенно четко подсказывало: дерзко заруливший во двор черный внедорожник появился неспроста. И двое парней, которые нагло шагали от него по направлению к этому самому подъезду в надвинутых на глаза бейсболках, отнюдь не от безделья вышли на прогулку.

«Полсотни баксов, что сюда идут!» – сам с собой заключил пари Руслан, отодвигаясь в глубь комнаты. Если он окажется прав, то менее чем через три минуты выиграет пятьдесят долларов и пулю в живот в качестве бонуса. Если нет – то за такое везение и большее количество денег отдать не жалко. Хладнокровно оглянувшись по сторонам, он вынул из кармана складной нож. Тускло блеснула в свете одинокого дворового фонаря широкая полоска закаленной стали. В два шага вернувшись к столу, мужчина присел на корточки, согнулся в три погибели и втиснулся между двумя тумбами...

Двое в спортивных куртках молча подошли к подъезду. Постояли под козырьком, задирая головы и хмуро оглядывая пятиэтажки с уже выключившимися практически везде электролампами. Квадратные фигуры и угловатые лица – словно из одной заготовки вырубленные топором. Голубям они пришлись не по душе. Испугались пернатые. Всколыхнув прохладный воздух десятком крыльев, стая грузно соскользнула со своих временных насестов и, уронив на головы незваных пришельцев пару перьев да несколько мазков помета, перепорхнула к детской площадке.

Не успевший увернуться парень злобно покосился на растекающееся по рукаву пятно, смачно плюнул на бетонную плиту перед входом и, как носорог, неторопливо и мощно вломился в дом. Жалобно взвизгнули петли, приказал долго жить старенький доводчик. Глухо впечатывая в ступеньки подошвы китайских кроссовок, двое поднялись на лестничную площадку третьего этажа. Сопение и шуршание одежды, перегар и табачный дух наполнили пространство.

Сверив по бумажке адрес, тот, что постарше, ткнул кривым пальцем с траурным ободком нечищеного ногтя в клавишу звонка. Его напарник в это время вынул из-под мышки руку с зажатым в ней пистолетом. Боевое оружие смотрелось игрушечным в огромной лапище.

Ничего не опасаясь, они бесцеремонно пялились прямо в дверной глазок под заливистые трели – человек в куртке и не думал убирать палец с кнопки. С этими гостями соседям не повезло – о сладком вечернем сне можно было забыть. Недовольные отсутствием немедленного ответа, парни не стеснялись в выражениях эмоций и уже пытались достучаться до обладателя злополучной квартиры ногами и кулачищами. В обычное время за такие выходки кто-нибудь из жильцов однозначно вызвал бы милицию. Сами разбираться вряд ли вышли (здоровье всем дорого), но позвонили бы точно. А теперь все разом словно лишились слуха. Ни выше, ни ниже – ни в одной из панельных клеток не раздалось ни звука в ответ.

Проторчав минуты две у запертой двери, громилы потеряли терпение. Тот, что помладше, отошел назад и прицелился. Его подельник с сомнением покачал головой, поскреб крашенный металл, преграждающий путь, и достал из кармана связку отмычек. Молодой недовольно заскрежетал зубами – возиться с запорами ему было не по нраву – но отошел в сторону и отвел пистолет.

Склонившись к замку, пыхтя и корча физиономии, старший принялся в нем ковыряться. Заскрежетала сталь, сдирая латунные язычки. На пол посыпалась мелкая стружка. За спиной нетерпеливо топтался стрелок, не оставляя надежды разнести неподатливый механизм вдребезги. Такой вариант его больше устраивал. Грохоту много, зато быстрее. И плевать, что самому может рикошетом выбить остатки мозгов. Взломщику пришлось несколько раз даже огрызаться через плечо, чтобы остановить горячего дружка. Из-за этого пара задержалась еще минуты на полторы, но замок все же сдался, клацнул и впустил агрессоров в прихожую.

Первым заскочил молодой. Как в голливудских фильмах, подпирая стволом потолок, он прятался за углами, затем впрыгивал в проем и дергал руками, целясь в разные стороны. Одна за другой комнаты озарялись электрическим светом – парни в бейсболках и не думали прятаться от кого-то. От них самих обычно прятались.

Наскоро обшарив жилище, громилы собрались в комнате, служившей хозяину кабинетом.

– Никого! – младший в сердцах двинул кулаком в стену и рухнул на тахту с плюшевым покрывалом. – И что теперь?

– Ничего, – старший прислонился бедром к столу. – Надо квартиру шмонать.

Лицо сидящего парня исказила крайне недовольная гримаса. Вот поймать кого-то, ребра пересчитать, руки-ноги повыкручивать – такое занятие его порадовало бы. А рыться в вещах в поисках неизвестно чего – уж извините, не для него работенка!

– Звони шефу, пусть кого-нибудь еще посылает! Мы не по этим гайкам... – по-киргизски пробурчал он, хмуро озираясь. Обежав стены с полосатыми дешевыми обоями и картинками в рамках, взгляд его замер на уровне колен напарника. – Мы же не... А это что еще, на хрен, такое?

Услыхав его, второй наклонился и с интересом заглянул под стол.

– Ё-мое, – почесал он щетинистый подбородок. – У нас гости, оказывается...

– Были! – рыкнул стрелок, вскакивая с места и передергивая затвор. – Порву, как Тузик грелку!

Яростно пыхтя, он метнулся вперед. Попавший под ноги стул отлетел в сторону и чуть не сшиб старинный торшер на высокой ножке. Пустая ваза на полированном журнальном столике угрожающе зашаталась.

– Да успокойся ты! – прикрикнул на него старший, шаря рукой в пространстве между тумбами, пытаясь ухватить свою находку. – Лучше помоги. Давай, сюда иди...

Внезапный порыв ветра вдруг со звоном толкнул балконную дверь в спальне, всколыхнул занавеску, принес с собой шум засыпающего города.

– ...твою мать! – выругались пришлые люди почти хором. Один из них, размахивая оружием, ломанулся на балкон. Хрустнуло стекло откинутой створки, покрылось паутиной трещин, но удержалось в раме. С уличной стороны сорвались с гвоздя гнутые алюминиевые детские санки, упали на деревянный ящик со стеклянными банками, покрытыми толстым слоем прошлогодней пыли. Спотыкаясь и расшвыривая хлам на балконе, костолом в бейсболке добрался до перил, перегнулся через них и завертел башкой на бычьей шее. На сколько хватало глаз, на неосвещенной карагачевой аллее не было ни души. С досады он сморкнулся на неухоженную клумбу и вернулся внутрь.

– Смотри, – его напарник стоял, протягивая ему системный блок, выуженный из-под стола. Сжимая пучок проводов, он держал его, словно чью-то голову за волосы. – Хард сперли.

Задняя стенка компьютерного корпуса была наспех раскурочена чем-то острым, оттуда, как изнутри, вываливались выдранные шлейфы и кабели.

– Не успели мы, – констатировал молодой. – Надо было под окна Тимура поставить.

– Кто знал? Третий ведь этаж! Высоко...

– А шефу пофиг, он нас прибьет по-любому.

Потирая затылок, стрелок оглянулся назад:

– Недавно ушел. Ночью дождь был и ветер – двери раньше бы расхлебенило. Может, поискать?

– Где? На улице? – проворчал второй. – И кого искать будем? Ты его видел? Или ее?

– Так это баба была? – У молодчика отвисла челюсть. С трудом пошевелив извилинами, он недоверчиво уставился на дружка. – Откуда ты знаешь? Хорош брехать, баба с третьего этажа не ушла бы. И комп так не раскурочила.

– Много ты знаешь, – отозвался тот, швыряя бесполезное железо на тахту. – Жить захочешь – не то еще сделаешь!

– А следы? Он же не улетел, этот гад. Можно по следам...

– Это псина сумеет. А ты кто? Ищейка? Иди, понюхай, погавкай. А я тут поржу, посижу.

Молодой обиделся и убрал, наконец, ствол в кобуру. Потом с мечтательным видом вздохнул:

– А жаль, что не баба... В смысле, вот бы на самом деле тут телка оказалась, а мы ее накрыли... Эх, повеселились бы...

– Слюни подбери! Шеф сейчас с нами так «повеселится», мало не покажется... Звони ему давай!

– Сам звони, – стрелок погрузился и побрел в прихожую, а оттуда в санузел, на ходу расстегивая джинсы. – Твоя работа, ты и звони. А мне отлить надо...

...Придерживая рукой раздувшийся рюкзак с добычей, Руслан уселся на водительское кресло. Почти бесшумно закрыл дверцу. Удача все еще была на его стороне. И чутье не подвело. Промешкай еще минуту – оказался бы в лапах приехавших на джипе. А так все обошлось. Жесткий диск у него, найденная в ящике флэшка – тоже. И рюкзак забит всякой мелочью. Спустился с этажа на этаж, прыгнул нормально, пятки не отбил. В идеале, можно было еще и за неожиданными гостями последить, но такого желания Руслан не испытывал. Номер он запомнил; если тот настоящий, то вычислить обладателей машины не составит труда. А сейчас надо было ехать. Сначала к себе, а потом на рынок Дордой, к старинному приятелю, – и в Кант. Дорога не близкая, а учитывая народные волнения, добираться туда придется дольше, чем обычно.

5. Авиабазы «Кант»

– Здорово, десантура! – Из окошка «Урала», выкрашенного в цвет хаки, но изрядно выгоревшего, высунулась коротко стриженная голова. – Давай, в кузов грузись!

Могучий грузовик притормозил перед одним из подразделений, расположившихся на влажной от вечерней росы каменистой почве аэродрома. Фары, забранные металлической решеткой, лупили вдаль, на ангары и склады с горючим. В ярко-желтых конусах света тяжело клубилась поднятая колесами влажная пыль.

– Э-э, кому говорят, прыгайте в машину! – азиат высунулся из кабины чуть ли не по пояс. – Ехать надо! Ночь скоро, спать пора!

Солдаты с усмешками глядели на надрывающегося водителя, но с места не двинулись. Кто сидел, подложив каску под мягкое место, кто лежал на вещмешках – слушали, но продолжали заниматься своими делами. У них был свой командир, и от него пока никакого приказа не поступало.

Водителя машины это рассердило. Свирепо вращая глазами в узких щелках, он продолжал напыщенно орать:

– Старший кто? Я кому спрашиваю: есть старший?

– Ну, я старший, – под дружный хохот с земли поднялся здоровенный детина. – А что, бить будешь?

– Зачем сразу бить, – лицо шофера расплылось в осторожной улыбке. – Команда давай, ехать давай! Ночь ехать плохо. Ямы много, трясет очень.

Вставший десантник подошел ближе и похлопал ладонью, как хлопают по шее любимого скакуна, по крылу «Урала», где белой краской был нарисован олень.

– Больше газу – меньше ям! Давай, чеши отсюда по холодку, чтоб не трясло. А мы как-нибудь сами.

Азиат замотал головой:

– Нет, так не пойдет. У меня приказ – забрать! Сколько поместится народ – всех собрать, в город везти! Там ужин, каша, вай-вай, пальчики оближешь!

Внезапно солдатский гомон стих, появился лейтенант. Жестом подождав к себе богатырского вида бойца, он тихо сказал тому что-то. «Есть!» – последовал лаконичный ответ. А потом прозвучала команда, и с десяток десантников, вскочив со своих мест, поспешно подтянулись к бортовому «Уралу», покрытому тентом. Расположившись цепочкой, они принялись забрасывать в кузов часть снаряжения, прихваченного с собой из самолета.

В соседней роте происходило то же самое. Там притормозили еще один «Урал» и «КамАЗ», оба крытые брезентом. Негромко перекрикиваясь, воины грузили в кузов ящики с боеприпасами, палатки, спальники – все, что не пригодится на коротком марше.

Работали слаженно. Уже через двадцать минут в кузов запрыгнули по два бойца – для охраны, и автомобили тронулись, взревев моторами и испортив воздух дымом глушителей. Разрывая надвигающуюся тьму огнями, они вырулили на дорожку, ведущую к северному КПП, где их уже дожидалась другая часть каравана. «Шестьдесят шестые» «ГАЗы» и микроавтобус «группы связи» темнели бесформенными пятнами с тусклыми кроваво-красными «глазками» габаритных огней уже за шлагбаумом охраняемой территории. Чуть поодаль, на обочине томились два патрульных автомобиля местной милиции – «УАЗ» и «Дэу Нексия» со специальной цветомаркировкой. Двери их были распахнуты; стражи порядка, развалившись на откинутых сиденьях, курили. Ветерок сносил дым в сторону сельскохозяйственных полей, окружавших аэродром. Не паханные с прошлого лета, они серели неровными кочками сопревшей за зиму травы.

На пороге спецназовского «Форда», наслаждаясь тишиной и свежестью вечера, сидел водитель автомобиля. Поднятый воротник его зимнего камуфляжа закрывал уши, а вот голова, лишенная растительности, оставалась открытой для воздействия атмосферных явлений, словно и не мерзла.

Чуть выше, прислонившись спиной к сиденью, на полу разместился молодой краснощекий брюнет с правильными чертами лица. Поверх курчавой шевелюры он натянул черненький вязаный подшлемник, бушлат застегнул на все пуговицы, но все равно зябко ежился. А может, нервничал. Лейтенант Новиков в спецназ попал буквально на днях. До этого он полгода мотался по полевым выходам и командировкам в составе отдельного десантно-штурмового батальона. Должность у него была громкая – начальник медицинской службы. И амбиции великие: по окончании военно-медицинского института собирался стать анестезиологом. Только сразу в ординатуру пробиться не получилось – хоть и не околачивал груши за годы учебы, а пахал волонтером в реанимации, связей нужных вовремя не оказалось. Да и реформа в армии началась. Вот и распределился, будучи офицером, на сержантскую должность с громким названием. Но уходить из Вооруженных сил не захотел (стоило ли тогда погоны надевать и из казармы долгими веснами завистливо глядеть, как одноклассники с девчонками по улицам шатаются?). Обещания командования отправить на учебу с каждым днем службы становились все призрачнее. Кому охота расставаться с толковым офицером, выполняющим свои обязанности, да еще и семьей не обремененным. Его ведь можно пользоваться и в хвост и в гриву, и по назначению, и без, что, собственно, с успехом и практиковалось. В бригаду СпН попал случайно – встретил однажды в госпитале, куда привез солдата с аппендицитом, коллегу. Оказались земляками, пообщались. А потом неожиданно пришел приказ о переводе, и сразу же командировка в Кыргызстан. Теперь в составе группы специального назначения он, Владимир Новиков, сидел и ждал приказа выдвигаться. А пока суд да дело, доставал Баюна расспросами.

– ...А почему «Батя»? – шепотом спросил он лысого водителя, краем глаза наблюдая, не появился ли командир, не слышит ли. Смуглый до черноты воин провел ладонью по гладкой макушке и шербата улыбнулся.

– А как же еще его называть? – говорил он вкрадчиво, тихо и без малейшего акцента, хоть и был чистокровным таджиком. Сказалось место рождения – он был москвичом в третьем поколении. – Он ведь нам отец родной!

– И мать! – раздался голос с переднего сиденья, где временно разместился круглощекий здоровяк, который должен был вести грузовик с кунгом.

– Ага, – согласился Баюн. – Если честно – не знаю почему. До меня все так звали, и я зову. Надо Шоно спросить, он с ним давно вместе служит.

Новиков не унимался. Раз уж зашел разговор, то надо было выяснить все и про всех по максимуму, чтобы не попасть впросак, как случилось пару дней назад с нелюдимым и угрюмым сержантом, которого за глаза иногда звали Ковбой. Тогда доктор ляпнул что-то в его присутствии о сигаретах «Мальборо» и чуть не схлопотал в челюсть по неизвестной для себя причине.

– А «Баюн» – что значит? – спросил он осторожно, хоть и знал, что водитель на это прозвище откликается и реагирует спокойно.

– Это сложно, – снова заулыбался таджик. – Эй, Злой! Может, объяснишь?

Толстяк пожал плечами и ласково посмотрел на водителя:

– Ничего сложного. Все из-за прически.

Немой вопрос в глазах Владимира заставил его продолжить разъяснительную работу:

– Из-за волос. Вернее, их отсутствия. Видишь, какой гладкий и правильный у него череп?

Новиков не стал еще раз оглядывать Баюна. Он и с первого дня знакомства помнил эту голову, кожа на которой напоминала лоскутное одеяло от обилия рубцов, шитых широкими стежками. Но на всякий случай кивнул:

– Угу. А какая связь?

– Ну, как же? Проще простого. Все очень логично. По форме головы и прическе он вылитый командарм Котовский, так? Но целиком фамилию очень неудобно в эфире озвучивать. Пока скажешь: «Котовский, двое справа!» – уже может случиться все, что угодно. Поэтому фамилию пришлось урезать...

– Не урезать, а сократить, – вставил Баюн, задумчиво глядя вдаль, на силуэты горных вершин. Над ними, в промежутках между полупрозрачными облаками, уже всю горели звезды, и с каждой минутой их становилось все больше и больше.

– Пусть так, – согласился Злой. – Сократили. Получился кто? Кот. Так и стали звать.

Врач удивленно поднял брови, но получилось не очень – мешала надвинутая на глаза шапка.

– А Баюн-то почему?

Терпению и добродушию упитанного воина можно было позавидовать.

– Кот-баюн – герой русских народных сказок. Такой громадный кот-людоед. Усыпляет добрых молодцев своими речами, а потом чик бритвой по горлу – и в колодец. Прямо как наш Баюн. Только наш не добрыми молодцами питается, а, наоборот, злыми.

– Понятно, – протянул Новиков, дуя на озябшие пальцы. – А вас, то есть тебя, почему так зовут? Если не секрет, конечно.

Теперь за пояснение взялся «сказочный кот». Встав со своего места, он потянулся, зевнул, прикрыв ладонью рот. Прислонился к «Форду», доверительно склонился к доктору:

– Ты его злым видел? Злого?

Тот отрицательно замотал головой. Мол, он в отряде всего ничего. Не успел еще.

Баюн прищелкнул языком:

– Эх, жаль... Но ты не переживай. И я не видел, и никто не видел. Он даже шею врагу ломает исключительно с добродушным выражением лица. И часового снимает как-то по-доброму...

Злой засмеялся. Новиков попытался вообразить себе описанную Баюном картину, но, как ни силился, представить этого добряка машиной для убийства у него не выходило. Заметив скептическое выражение на физиономии Новикова, рассказчик пожал плечами.

– Сам увидишь, – уверенно произнес он.

Со стороны летного поля нарастал, приближаясь, рев двигателей. Замерцали желтые глаза грузовиков. Странными фигурами поплыли по стене придорожных деревьев тени шлагбаума, будки контрольно-пропускного пункта, автомашин.

– Наконец-то, – облегченно вздохнул Злой. – Вот и наша очередь настала.

Двери кунга распахнулись, оттуда неторопливо спустился Иванов. По его виду невозможно было предположить, что он уже почти сутки на ногах: опрятная форма, прическа – волосок к волоску. Не осведомленный о его специальности в девяносто случаях из ста приписал бы его к штабной породе. И ранние морщины на ухоженном в целом лице являлись, пожалуй, единственными следами, говорившими о сложности и напряженности его непростой работы.

Командир подошел к микроавтобусу налегке. Злой освободил для него место рядом с водителем, но к своей машине пока не двинулся. Хотел послушать Батю перед выездом. Тот специально для этого задерживаться не стал. Проходя мимо вскочившей со своих мест компании, распорядился:

– Едем. Порядок тот же: «домик», кунг, три местных грузовика. Замыкающим – Петрович на «газоне». Работаем по плану. Жизнь внесет коррективы – и мы не отстанем.

Теперь уже все заторопились по своим местам. Как было определено получасом раньше на коротеньком совещании, Новикову предстояло ехать в «Форде», ласково именуемом командой «домиком». Видимо, потому, что в нем было все для автономной жизни. Хотя с таким же успехом его можно было именовать и «командным пунктиком», и «лабораторийкой», и

даже «больничкой», поскольку укладка медицинская имела постоянную прописку именно в этой автомашине. По словам командира, доктор должен быть при нем. Это, с одной стороны, льстило Владимиру. Но с другой – он прекрасно понимал, что Батя просто не может ему доверить какую-то обыденную для остальных задачу. Ведь специальную подготовку он пройти так и не успел. И в боевой ситуации «обкатан» с группой не был. Грустно осознавать себя в какой-то степени балластом, но доктора утешало одно: это ненадолго. Потому что в спецназе случайных людей не бывает – жизни всех в бою зависят от каждого из группы. Пока он, конечно, существенно подрывал боеспособность. Был, что называется, «минус единицей». Хотя это было не совсем точным определением – работу медика он знал и выполнять ее мог на достойном уровне.

Погруженный в свои раздумья, Новиков едва не упустил момент, когда колонна выстроилась на бетонке. Дело оставалось за конвоем. Милиционеры, сомлевшие от ожидания, неторопливо расходились по своим машинам, переводили в нормальное положение разложенные кресла. Старший из них, в форме с офицерскими звездами, грузный и засаленный, нехотя выбрался из «Нексии» и доковылял до микроавтобуса.

– Здорóво. Это все, что ли? – спросил он по-русски. Видимо, не забыл еще язык с советских времен.

– Ассалам алейкум! – приветствовал его Иванов сквозь опущенное стекло. – Нет, это только первая часть.

Правоохранитель нахмурился и засопел:

– Мы так не договаривались! Нам что, снова сюда возвращаться? Сразу всех нельзя сопроводить?

Майор развел руками, насколько позволяли его габариты и то, что он находился в кабине, всем своим видом показывая свою непричастность к данным наглым действиям.

– Я человек маленький, тыловой. Руководство говорит – я подчиняюсь. Сказали сначала боеприпасы со снаряжением отвезти – значит, так и сделаю. Машины забиты барахлом, поместилось только чуть-чуть людей: охрана, да и то по минимуму. Остальные будут идти пешком. Кстати, они, скорее всего, уже топают. Мы же не будем тащиться со скоростью черепахи за ротой солдат? Поедем сами, в городе нас встретит ОМОН, да? А вы вернетесь к колонне, которая как раз к этому моменту промарширует добрую часть пути. И быстренько с ними обратно. Всем хорошо, все довольны.

В глазах стража порядка вспыхнул нехороший огонек и сразу погас.

– Боеприпасы, говоришь, – недобро ухмыльнулся он. – Воевать собрались? Против народа?

– Мы сюда не просились. Если бы вы охраняли базу нормально, нас вообще бы здесь не было, – не моргнув глазом, парировал майор.

Киргиз задумался, постоял секунду молча, хотел что-то ответить, но не стал. Только сплюнул в придорожный гравий.

– Ладно, – процедил он сквозь желтые прокуренные зубы, тяжело разворачиваясь по направлению к своей машине. – Аллах всех рассудит. Поехали.

...«Фирменным» пронзительным скрипом, узнаваемым всеми, кто хоть раз имел дело с этим автомобилем, отозвались тормоза разворачивающегося по направлению к городу «УАЗа». Съехав на обочину, он пропустил колонну российских грузовиков с милицейской легковушкой впереди и резво пристроился в арьергарде. Водитель – худой сержант со смуглым, изрытым оспинами юношеских прыщей лицом – недовольно выругался, когда в приоткрытые окна его «бобика» ввалилась тягучая, смешанная с пылью, вонь выхлопных труб впереди идущих. Пришлось закрыться. И путь из-за этого предстоял жаркий.

Ехать быстро не получилось. Рванувшая было с места «Дэу» с пышнотелым начальником патруля внутри вынуждена была очень скоро притормозить, чтобы не потеряться из виду. А

потом и вовсе остановиться прямо на середине дороги, дожидаясь тихоходов. Караван, как неуклюжая гусеница, выполз на дорогу и поплелся в сторону мерцающего редкими огнями Канта. Баюн отчего-то не шибко жал на газ, задавая неспешный темп и другим водителям.

Иванов снял с держателя микрофон рации. Пора было выходить в эфир.

Рация чуть помедлила с ответом, а потом отозвалась у майора в ухе голосом:

– Две семерки! Полсотни первый на месте. Тихо пока. Ждем.

– Удачи, полсотни первый, – по-отечески пожелал Иванов и нажал кнопку отключения. Надо было связаться с кунгом, где последние часы выполнял задание Костя – Геня. Бедолаге с момента прилета даже не довелось воочию полюбоваться красотами местной природы, хотя на своих мониторах и электронных картах он избороздил местность глазами вдоль и поперек.

– Костя, как дела? – позвал Иванов. Применять секретные коды нужды не было – канал короткой связи надежно шифровался.

– Я! – звонко запищал наушник. – Дела – отлично! Только что достал качественный сингл... ой, извините, товарищ майор... оговорился. Запись сделал очень интересную. Прокрутить?

– Валяй.

– Даю без обработки – времени не было, совсем свежий перехват.

Иванов внимательно выслушал недлинный разговор по мобильному телефону двух человек – благо оборудование позволяло. Говорили по-русски, как старые знакомые. Однако чувствовалось напряжение в интонациях. По крайней мере с одной стороны. Первый голос он узнал сразу – уж очень характерно толстяк в милицмейской форме произносил букву «С». Его собеседника опознать не получилось, однако майор отчетливо разобрал кавказский акцент. Суть разговора предельно проста – служитель закона пытался договориться о продаже крупной партии оружия и боеприпасов. Самовывозом и срочно. Но деньги хотел приличные. Покупатель торговался. Видимо, не первый раз заключалась подобная сделка, только масштабы намечались посolidнее. Поэтому он требовал гарантий и хотел определиться с неустойкой. На всякий случай. Страж порядка изворачивался, как мог, ссылаясь на творящуюся в республике неразбериху, сложности получения товара и другие мелочи. Кавказец ссылался на срочность, требовал скидки. Наконец, после коротких препирательств, стоворились в цене. Местом сделки назначили Кант – вернее, его пригород. На этом запись Гени заканчивалась.

– Как вам? – поинтересовался он, отключив диктофон.

– Ничего неожиданного, – Иванов вертел в руках глонассовский навигатор, одновременно поглядывая на дорогу. Вдалеке маячила вырвавшаяся вперед патрульная машина. – Ты место сделки не вычислил?

– Нет, они на своем жаргоне общались. Надо бы «языка» из аборигенов – тот наверняка скажет, что такое «черная верба» и где она находится. Толстяк бандитам оружие толкает, надо его за жо... сорри... брать его, короче, надо.

Командир группы что-то просчитывал в уме, потому ответил не сразу:

– Надо, но это не наше дело.

– А чье? – Геня искренне изумился. – Они же не для личной коллекции ствола берут. В Россию отправят, как пить дать! Если не мы, то кто? Местных ментов на ментов натравливать – толку не будет. А прокуратуре и подавно не до таких развлечений! Революция ведь... Если не вмешаться – эти «оборотни» так и будут безнаказанно продолжать торговлю!

– Не переживай, не будут, – уверенно заявил майор, чем прекратил поток эмоций своего подчиненного. – Позаботимся. Еще что-нибудь есть?

– Как скажешь, командир. Да, даю еще одну запись, только что поймал. Наши провожатые с городом общаются...

В наушниках майора теперь не пищало, а скрипело от множества помех. И снова тот же знакомый голос. Только теперь по-киргизски, используя табельную рацию, давал указания своим подчиненным. И с ОМОНОм трепался.

Батя прослушал диалог от начала и до конца, морщины на лбу то разглаживались, то становились более заметными. Транспорт легонько трясло на стыках дорожных плит. За окном неторопливо проплывали стройные «свечки» пирамидальных тополей, высаженных вдоль дороги. Мигалки сопровождающей машины снова крутились совсем близко, бросая на них синие блики.

– Все?

– Пока да, – бодро откликнулся Геня.

– Хорошо. Спасибо.

Милицейская «Нексия», совсем недавно подстроившаяся под общий неспешный ритм, неожиданно сбросила скорость. Ярко вспыхнули в ночи красные сигналы «стоп». Микроавтобус, а вслед за ним – все остальные вынуждены были резко затормозить, чтобы не протаранить легковушку. Новиков встрепенулся. Одолевавшая уже несколько минут полудрема вмиг исчезла. Идущий впереди патрульный автомобиль остановился в ярком конусе огней колонны. Проблесковые маячки все так же беззвучно и меланхолично озаряли округу.

– Чего это они? – вырвалось у доктора, хотя он изо всех сил старался не выдавать своей тревоги и делать вид, что все происходящее для него не в новинку.

– А шут их знает, – так же негромко отозвался Баюн и вопросительно «моргнул» сопровождению дальним светом. – Чего встали?

Майор снова включил рацию.

– Полсотни первый, что у вас?

Сквозь слабый треск эфира в кабину прорвался голос бурята:

– Две семерки, у нас все тихо. Работаем по плану.

Странная сцена затянулась. Милицейская машина после долгой паузы ответила Баюну «крякалкой».

– Нас зовут, что ли? – пробурчал тот, обращаясь к командиру. – Самим лень задницу поднять и сюда подойти? Или важные такие все стали?

Иванов наблюдал происходящее без тени беспокойства на лице. «Нексия» снова закрюкала и на секунду включила сирену. Появляться из нее никто не собирался. Лейтенант медицинской службы не вытерпел:

– Товарищ майор, разрешите мне выйти и узнать, в чем дело?

Батя скривил уголок рта – доктор от переживаний снова перешел на «вы», чего в группе делать было не принято. Но отказывать в просьбе не стал.

– Иди, мы прикроем. Связь не выключай, чтобы мы разговор слышали, – кратко проинструктировал он молодого офицера. – Между нами и машиной не становись, прицел не загромождай.

На щеках врача выступил румянец – сказались и волнение, и легкая досада (совсем за юнца его считают!). Однако вслух огрызаться не стал: во-первых, сам вызвался, а во-вторых, вовремя вспомнил, что по сравнению с командиром он и есть «желторотик». Натянув поильнее шапку, поправив заодно беспроводную гарнитуру на ухе, он сдвинул дверь и выбрался в ночную прохладу.

Насколько он разобрался в обстановке, серые заборы и темные силуэты крыш впереди – это и был Кант. Сквозь шум двигателей, урчавших на холостых оборотах, издали слышался лай собак. Не тревожный, не угрожающее облаивание чужака, посмеявшегося приблизиться к охраняемой территории, а так, дежурная «брехня», переключка. Владимир бодро зашагал к автомобилю киргизской милиции. Дрожь, вызванную сменой температур и томлением неизвестностью, едва удавалось скрывать.

Зайдя с правой стороны, он протянул руку, чтобы взяться за ручку, но не успел – опустилось стекло. Находящиеся в машине, очевидно, не планировали никого пускать к себе в гости.

– А где майор? – послышался наглый голос из недр прокуренного салона.

– Что случилось? Почему встали? – вопросом на вопрос ответил Новиков, нисколько не мучаясь угрызениями совести из-за несоблюдения правил приличий. Толстяк подался вперед, к окну, чтобы разглядеть, с кем приходится иметь дело.

– Ты кто?

Доктора задело хамское обращение.

– Не «ты», а «вы», – строго сказал он. – Мы с вами на брудершафт не пили. Лейтенант Российской армии Новиков. Объясните, пожалуйста, причину остановки.

– Лейтена-ант, – передразнил его кто-то с переднего сиденья и неприятно заржал. За тонированными «в зеркало» стеклами лица было не разглядеть. – Ты что, сопляк, на неприятности нарываешься? Представителей власти оскорбляешь? Вали отсюда, пока дубинкой не отхватил! Пусть майор придет.

С трудом удерживая вскипающую кровь, Владимир зло прищурился. Возвращаться с пустякового задания несолоно хлебавши не хотелось. Что о нем подумает Батя? Не сумел на простой вопрос ответ получить! Послать бы их всех подальше!

Вовремя вспомнив, что нескладывающийся разговор отчетливо слышится всей группой, лейтенант взял себя в руки.

– Командир сейчас занят, – он старался объяснять как можно спокойнее, но и сам чувствовал, что не больно-то у него получается. – Можете говорить со мной. Я все ему передам.

Даже в полутьме и синих всполохах было заметно, как толстяк скорчил недовольную физиономию. Ему и юнца хотелось поставить на место, и времени на это жаль было. Сунув в угол рта сигарету, он чиркнул зажигалкой и произнес, прикуривая:

– Короче, так... ОМОН по вашей большой просьбе приехал... он уже у моста. Но прошла информация...

Милиционер сделал глубокую затяжку, высунул руку из окна, стряхнул пепел и выдохнул клуб дыма наружу. Огонек сигареты, получив порцию кислорода от набежавшего ветерка, рьяно покраснел. Новиков непроизвольно отодвинулся – табачного запаха он принципиально сторонился.

– Мост заминирован, – выдал наконец информацию страж порядка. Его заплывшие жиром глазки испытующе сверлили лейтенанта. Маленький динамик в ухе у Владимира спокойным голосом командира попросил уточнить подробности. Доктор так и поступил.

– Каким образом об этом стало известно? Обнаружено место закладки? Какого типа устройство?

– Любознательный, б...! – снова послышался возглас спереди. Невидимый человек добавил еще что-то по-киргизски, Новиков не разобрал.

– Погоди, Болот, – грузный мент выбросил в воздух новую порцию табачного дыма. – Э-э... бомбу еще не нашли. Вернее, так – не искали даже. Какой-то придурок позвонил в дежурку и сказал, что... э-э... если русские попытаются перейти мост, он его взорвет. Может, там и взрывчатки нет никакой, но стоит ли рисковать?

«Внутренний» голос попытался что-то еще прошептать на ухо лейтенанту, но Владимир его опередил:

– И что вы предлагаете?

Киргиз докурил, щелчком отправил окурок в полет через окно. Прочертив красивую дугу, тот приземлился где-то на обочине, брызнув искрами.

– Передай так, – милиционер принялся теребить мясистыми пальцами свой плоский, блестящий от кожного сала нос. – Грузовики надо пустить в объезд. Тут недалеко, километрах

в трех, есть еще одна переправа, там и проедем. А солдаты пешком пройдут через подвесной мостик рядом с основным. Его заминировать не получится.

«Спроси, кто нас будет сопровождать?» – уловил очередную подсказку доктор и тут же ее озвучил.

– Я провожу, – толстяк ослабился. – Всё, как договаривались. «Уазик» вернется к пехоте, а мы прокатимся чуть подальше. Передай майору, пусть не переживает. Доставим вас в целости и сохранности.

– Куда ехать придется? – еще раз уточнил Новиков, собираясь отчаливать.

– За мной! – надменно отозвался начальник сопровождения. – Ехать надо будет за мной. Только передай командиру, чтобы приказал газку прибавить. Автоинспекция нас не остановит, так что не плетитесь, как черепахи!

Тот, что сидел спереди, снова загоготал над удачной шуткой своего шефа. Поддержал его и водитель «Нексии». Лейтенант не обратил на них внимания и повторил свой вопрос:

– И все-таки? Мне будет легче объяснить командиру вашу позицию по этому вопросу, если я доложу ему о примерном маршруте.

– На запад вдоль канала километра два-три, потом через БЧК и обратно, на восток... – Мент не пытался скрыть раздражения, он продрог и стал закрывать стекло.

Его коллега развернулся в своем кресле, показав, наконец, свое круглое, как блин, лицо с опухшими веками.

– А если непонятно, пусть твой майор сам сюда бежит, – заорал он. – Мы ему быстро все объясним!

– Одну секундочку! – Новиков неожиданно для себя успокоился, и так у него хорошо на душе стало, что обрывать разговор на такой ноте он не захотел. – Я все передам. Но, скорее всего, вам придется подождать. Командиру надо будет проконсультироваться у руководства.

Развернулся и двинулся к своим. Стекло «Дэу» замерло на подъеме, потом снова поспешно двинулось вниз. Толстяк чуть ли не голову высунул из открывающегося окна:

– Эй! Стой! Слышишь?!

«Что там?» – спросил наушник. Владимир едва заметно пожал в ответ плечами, зная, что Иванов его прекрасно видит. Остановился, обернулся.

– Я слушаю!

– Чего подождать?! – заорал киргизский правоохранитель с избыточной массой тела. – Что тут согласовывать? Ехать осталось две минуты. А мы стоять и решать будем полчаса, да?! Давай поторопи своего майора, а то мы на хрен уедем сейчас!

– Непременно! – с плохо прикрытой издевкой пообещал Новиков, продолжая шагать к микроавтобусу.

Оказавшись внутри, доктор скромно уселся на свое место. Рассказывать было нечего, все и так все слышали. Батя только что еще раз запросил у Гени, не было ли каких-нибудь свежих радиоперехватов – в частности, с информацией о минировании моста. Ответ был отрицательным.

– Чего-то он воду мутит, этот боров, – Баюн сдвинул брови со следами многократных рассечений. Он сидел, облокотившись на «баранку» и подперев лицо двумя руками, и мрачно взирал на переливающуюся огнями патрульную легковушку. – Как поступим, командир?

Иванов сосредоточенно «листал» электронные карты навигатора, что-то прикидывая в уме. Вопрос водителя он, конечно же, слышал, но пока оставил его без ответа. Создавалось впечатление, что он намеренно испытывает терпение местных милиционеров.

А оно оказалось безграничным. «Дэу Нексия» после нескольких минут бесплодного ожидания стала «газовать» на месте, потом внезапно сорвалась с места и покатила задом, едва не впечатавшись бампером в «Форд». Баюн молниеносным движением снял свое авто с ручника и включил заднюю скорость, в готовности откатиться еще дальше при необходимости.

Но обошлось. Спустя пару секунд из иномарки вывалился толстяк и, недовольно плюясь на асфальт, доковылял до машины спецназа.

Батя гостеприимно распахнул перед ним двери и повел себя, как заправский дипломат, улыбаясь самой радушной из своих улыбок. Эдакая очаровашка в погонах.

– Тысяча извинений, что заставили вас ждать! – начал он, не давая раскрыть рта местному милиционеру, мучившемуся одышкой. – Вы правы – рисковать жизнью не стоит, даже если вероятность взрыва ничтожно мала. Нет, нет, через мост вести колонну нельзя. Ни в коем случае! И это просто везение, что вы согласились проводить нас другой дорогой. Спасибо огромное! Давайте не будем терять ни минуты, отправимся прямо сейчас!

Пыхтевшему от злости офицеру крыть было нечем. Глядя в ничего не выражающие глаза Иванова, он мотнул лысоватой башкой:

– Хор-рошо!

У него страшно болело колено. Еще со вчерашнего дня. Врачи давно говорили – вес надо сбрасывать, иначе суставы не выдержат. И – гады – оказались правы! А тут еще эти русские со своими десанниками... Целый день в тесной машине, где ногу не поднять и не выпрямить. Потому и злость накатила. А это, по утверждениям тех же долбанных докторов, тоже вредно: давление так и прыгает, и сердце трепыхаться начинает и из груди выскакивать. В общем – сплошные гадости. И еще революция так некстати началась... Снова передел власти и собственности. С одной стороны, хорошо – можно урвать кусок пожирнее. А с другой – своего бы не потерять. Этим все вокруг озабочены: и криминал, и те, кто, по идее, с ним бороться должен. Только ему приходится тут прозябать! Единственное, что грело душу и отвлекало от ноющей боли в ноге, так это новая сделка с Асланом. Аслан – это деньги. Хотя и опасные, но большие. Давно уже с ним не работал – предложить было нечего. Но Аллах смилостивился, и сегодня можно будет «отбить» все месяцы бездействия. Пять грузовиков – это хороший улов. Кавказский друг будет доволен. Не станут же русские набивать кузова одной тушенкой? Патронами и стволами своих солдат они должны обеспечить в любом случае. Тем более этот майор – тыловая крыса – прямо сказал, что везут боеприпасы. Смысл об этом врать? По крайней мере ему, Чингизу Бегалиеву, очень хотелось в это верить. Аслан ведь промаха не простит и за солдатские макароны платить не будет.

Дойдя до своей машины, страж порядка рухнул на сиденье. Круглолицый обернулся к нему:

– Ну, что? Поедут или испугались?

– Отправь Орозбай с ребятами обратно к аэродрому. От них все равно никакого толку, – распоряжался Бегалиев, убаюкивая правое колено. – Не наши ребята. Вы-то вдвоем в деле?

Оба милиционера согласно замычали. Деньги – дело хорошее. А Чингиз знал, где их добыть.

Человек на переднем сиденье, матерясь и остервенело щелкая кнопками, принялся общаться по радиации с замыкающим колонну милицейским автомобилем. Коллеги никак не хотели возвращаться назад и снова, но уже гораздо медленнее, ползти по той же дороге, сопровождая пешую колонну. И объяснить им, почему караван вдруг, ни с того ни с сего, свернул с самого короткого пути в городок и потащился в объезд, через пустынные лесопосадки, было сложно.

– ...Да я откуда знаю! – орал круглолицый незримому собеседнику. – Захотели так русские, и все! Боятся, что на мосту их будет ждать засада, вот и гонят нас в обход... Слушай, Орозбай, не пудри мне мозги! Мне начальство сказала делать так, как решат русские. И все!.. Поезжай назад, тебе говорят! Там солдаты без сопровождения останутся – босс завтра взгреет по первое число!.. Куда босс пошел? В задницу? И мы тоже? Сам иди, урод... Вот дебилы! – пожаловался он болящему начальнику, который, морщась, копался в мобильном телефоне. – Послал он нас, сука! Если б не срочное дело, набил бы морду. Высочка токмакская!

– Заткнись, – коротко приказал Бегалиев, слушая в трубке длинные гудки. – Бешинкулову сообщи, чтобы нас с этой стороны не ждал, придумай что-нибудь. А то омоновцев своих пустит навстречу, все испортит... Алло! Аслан? Это снова Чингиз...

Сидевшие в машине притихли, давая возможность начальнику продолжить нелегкие переговоры.

– ...Все будет в лучшем виде, отвечаю! – толстяк привалился к двери и с трудом закинул выпрямленную конечность на сиденье, прямо в обуви. Водитель скосил глаза назад, но возмущаться не посмел. – Нет, Аслан, прокола не будет! Охраны нет почти, а тем, кто есть, оружие применять запрещено. Главное, чтобы твои ребята не облаж... не ошиблись... А-а, извини, не знал, что там брат твой будет... Вопросов нет! Ему верю, он не подведет... Мы скоро будем, да... Еще раз прошу: парней своих предупреди, чтобы ментовскую тачку не трогали! Мы тормознем колонну, типа, у нас колесо спустило. И тогда уж ваша очередь – фарами ослепите, рылом в землю положите, и копец. Твои люди на месте уже?... Яхщи, пусть ждут. Мы скоро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.